

333.5

B 485x.B.

297/97

ИЗДАНИЕ ДАКЦИИ
НИКЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА,
риала Моск. Общества Сел. Хозяйства.

В. В. ВИНЕРЪ.

Крестьянскій вопросъ

съ точки зрѣнія сельско-хозяйственнаго
прогресса.

Предисловіе. — I. Въ чемъ заключается спасеніе крестьянства. —
II. Нужно ли сохранить помѣщичье хозяйство. — III. Рабство
земли и рабство капитала. — IV. Какъ долженъ совершиться
переходъ земли въ руки крестьянъ. — V. О наивыгоднѣйшей
эксплоатаціи земли.

Цена 40 коп.

МОСКВА.

Типографія О. Л. Сомовой. Бол. Никитская, домъ Шапошниковой.
1903.

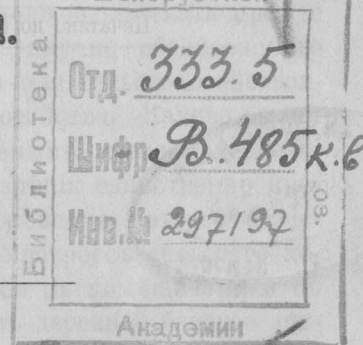
В. В. ВИНЕРЪ.
ПРОВЕРЕНО

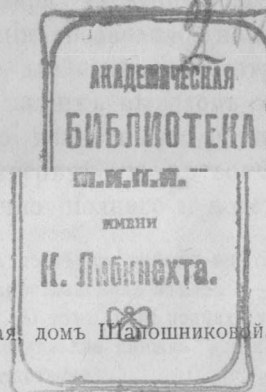
Крестьянскій вопросъ

съ точки зрѣнія сельско-хозяйственнаго
прогресса.

788-2/2.

ПРОВЕРЕНО 1906 г.

МОСКВА.
Типографія О. Л. Сомовой. Бол. Никитская, домъ Шапошниковой.
1906.

Предисловіе.

Земельная реформа и крестьянскій вопросъ во всемъ его объемѣ занимаютъ все русское общество, и всякому очевидно, что отъ правильнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ зависитъ судьба не только крестьянства, но и всей русской жизни. Въ печати появилось уже не мало работъ, освѣщающихъ аграрный вопросъ съ различныхъ точекъ зрѣнія.

Но голосъ агрономовъ, обладающихъ достаточной эрудиціей въ вопросахъ техники и въ то же время близко стоящихъ къ жизни русскихъ крестьянъ, повидимому, не былъ услышанъ русскимъ обществомъ. А между тѣмъ рѣшеніе крестьянскаго вопроса должно вытекать прежде всего изъ вполне правильнаго, научно обоснованнаго взгляда на условія, необходимыя для сельскохозяйственнаго прогресса крестьянскаго хозяйства. Каково бы ни было наше отношеніе къ отдѣльнымъ классамъ населенія, съ государственной точки зрѣнія единственно правильнымъ слѣдуетъ признать то рѣшеніе, которое обезпечиваетъ нашей странѣ быстрый прогрессъ сельскаго хозяйства. Близкое соприкосновеніе съ помѣщиками и съ крестьянами, благодаря работѣ въ деревнѣ, близкое знакомство съ техническими проблемами помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйства, благодаря 7-лѣтней научной дѣятельности на опытной станціи, позволило намъ собрать не мало новаго матеріала для освѣщенія затронутыхъ вопросовъ *). Многіе изъ нашихъ выводовъ совпадаютъ съ мнѣніями, уже давно извѣстными и твердо обоснованными въ русской литературѣ, но намъ все же не приходилось встрѣчать достаточно полного и всесто-

*) Часть этого матеріала вошла въ двѣ послѣднія работы опытной станціи („О показательныхъ опытахъ на крестьянскихъ земляхъ“—въ журн. „Вѣстникъ Сел. Хоз.“ за 1906 г. и „О томъ, какъ поднять урожаи ржи въ черноземной полосѣ Россіи“, отдѣльная книжка для крестьянъ, изданная тульскимъ губернскимъ земствомъ).

ронного освѣщенія крестьянскаго вопроса ни въ отдѣльных сочиненіяхъ, ни въ партійныхъ программахъ, разработанныхъ въ самое послѣднее время. Особенно интересовало насъ то направленіе, которое приметъ въ рѣшеніи крестьянскаго вопроса конституціонно-демократическая партія, но, къ сожалѣнію, ни московскій, ни петербургскій съѣзды не справились съ всесторонней разработкой крестьянскаго вопроса, и въ конституціонно-демократической программѣ до настоящаго времени остается такой громадный пробѣлъ, который грозитъ подорвать политическое значеніе партіи въ самый рѣшительный историческій моментъ. Научныя силы, которыми по справедливости можетъ гордиться конституціонно-демократическая партія, казалось бы, могли освѣтить вопросъ гораздо шире, на основаніи обширной литературы, посвященной русскому крестьянству; но на самомъ дѣлѣ вся эта литература съ ея самобытнымъ „народническимъ“ направленіемъ осталась какъ будто въ сторонѣ, и рѣшеніе оказалось, можетъ быть случайно, въ рукахъ лицъ, враждебныхъ главному теченію русской литературы. Стремленіе „претворить идеалы русской интеллигенціи въ осуществимыя практическія требованія и взять изъ литературныхъ декларацій все, что можетъ быть введено въ политическую программу“ *), это стремленіе, если и осуществилось въ другихъ частяхъ конституціонно-демократической программы, то, во всякомъ случаѣ, оно далеко не характеризуетъ ея аграрной программы!

Мы были бы вполне удовлетворены результатами своей работы, если бы она въ ближайшемъ будущемъ расширила рамки обсужденія аграрнаго вопроса и облегчила бы его коренное, радикальное рѣшеніе въ духѣ правоваго и демократическаго, ибо такое рѣшеніе наиболѣе соответствовало бы не только интересамъ страны, но и міросозерцанію трудового крестьянства и идеаламъ научно-трудящейся русской интеллигенціи.

В. В. Винеръ.

18 января 1906 г. Шатиловская с.-х. опытная станція, Новосиль, Тульск. г.

*) Вступительная рѣчь П. Н. Милюкова 12 окт. 1905 г.

Въ чемъ заключается спасеніе крестьянства.

(Послѣсловіе къ бесѣдѣ съ крестьянами о томъ, какъ поднять урожай ржи въ черноземной полосѣ Россіи *).

Бесѣдуя съ крестьянами о способахъ, которыми можно поднять урожай ржи въ черноземной полосѣ Россіи, мы убѣдились въ томъ, что частныя техническія вопросы не интересны и не понятны крестьянамъ, пока для нихъ остается нерѣшеннымъ главный, коренной вопросъ о причинѣ крестьянской бѣдности. Агрономъ, желающій привлечь вниманіе крестьянъ, долженъ прежде всего разъяснить, какъ онъ понимаетъ *земельный вопросъ*, а потому и намъ приходится расширить предметъ нашей бесѣды и выяснять сначала, при какихъ условіяхъ поднимется доходность крестьянскаго хозяйства, какъ выйти изъ заколдованнаго круга крестьянской бѣдности, и по какому пути слѣдуетъ идти крестьянамъ, чтобы навсегда избавиться отъ нужды.

Если эта бесѣда явилась „послѣсловіемъ“ для нашихъ первыхъ слушателей, то пусть она явится „предисловіемъ“ для будущихъ читателей нашихъ бесѣдъ по земледѣлію. Большинство крестьянъ держится того взгляда, что вина низкихъ урожаевъ всецѣло падаетъ на *мало-земелье*; что при достаточномъ количествѣ земли прибавится скота и удобренія, поднимутся урожаи, явится тотъ „избытокъ“, который развяжетъ руки крестьянину и двинетъ впередъ его отсталое хозяйство. Только оправившись отъ самой острой нужды и голода, крестьянинъ можетъ подумать о „хлѣбѣ духовномъ“ и оцѣнить *знанія*, которыя выведутъ его на вѣрный путь и обезпечатъ на будущее время и „хлѣбомъ тѣлеснымъ“.

Но если ошибаются тѣ, кто хочетъ строить благополучіе народа на просвѣщеніи голодныхъ, то еще больше ошибаются тѣ, кто думаетъ избавиться отъ бѣдности безъ знаній. Въ самомъ дѣлѣ, если причина бѣдности и низкихъ урожаевъ у крестьянъ заключается не въ недо-

*) Бесѣда составлена на основаніи изслѣдованій Шатиловской с.-х. опытной станціи и печатается на средства тульскаго губернскаго земства для распространенія среди крестьянъ.

статкѣ знаній, а въ недостаткѣ земли, то спрашивается, сколько же нужно земли крестьянину, чтобы завести правильное доходное хозяйство?

Сравнивая селенія съ различнымъ количествомъ земли, мы въ главныхъ чертахъ повсюду встрѣчаемъ одинъ и тотъ же способъ веденія хозяйства, т. е. *трехполье съ пастбищнымъ паромъ*, а потому и понятно, что не найдемъ и не можемъ найти особенно большихъ разницъ въ урожайности крестьянскихъ полей. Даже сравненіе помѣщичьихъ урожаевъ съ крестьянскими, несмотря на рѣзкую разницу въ земельномъ просторѣ у помѣщиковъ и у крестьянъ, показываетъ, что разница въ урожаяхъ весьма не велика. Для Тульской губерніи, въ которой среднее помѣщичье хозяйство достигло наибольшаго расцвѣта, урожаи помѣщичьихъ посѣвовъ ржи и овса за 10 лѣтъ (1881—1890) всего на 15%, или на $\frac{1}{7}$ часть, превысили урожаи крестьянскихъ посѣвовъ:

Ржи у крестьянъ съ 1 каз. дес. 5,3 четверти, у помѣщиковъ—6,1.

Овса у крестьянъ съ 1 каз. дес. 7,7 четвертей, у помѣщиковъ—8,9.

Отсюда ясно, что до сихъ поръ урожайность полей весьма мало зависѣла отъ количества земли, и что рассчитывать на благотворное вліяніе прирѣзковъ могутъ только наиболѣе обдѣленные крестьяне, вовсе не имѣвшіе скота и удобренія.

Въ самомъ дѣлѣ, единственное важное улучшеніе, которое становится болѣе доступнымъ съ увеличеніемъ количества земли, заключается въ удобреніи нѣсколько большей части парового поля, ибо увеличеніе количества земли ни въ какомъ случаѣ не можетъ пойти такъ далеко, чтобы для содержанія крестьянскаго скота освободились луга и выгоны, чтобы возможно было отказаться отъ пастбищнаго пара *), а вѣдь низкая доходность крестьянской земли зависитъ главнымъ образомъ отъ пастбищнаго пара; при этомъ не только бесполезно тратится третья часть земли, но и оказываются невозможными самыя выгодныя улучшенія по части посѣва,

*) Даже у нашихъ помѣщиковъ не хватаетъ земли для содержанія скота на лугахъ и выгонахъ, и у нихъ большая часть парового поля оставляется подъ пастбище, а скота содержится по расчету на паровую десятину еще меньше, чѣмъ у крестьянъ.

обработки и удобренія. Если съ увеличеніемъ количества земли и прибавится скота и удобренія, то все же полезное дѣйствіе удобренія будетъ встрѣчать по прежнему помѣху въ несвоевременной и плохой обработкѣ почвы. Избавленіе отъ пастбищнаго пара возможно для крестьянъ только однимъ способомъ: *переходомъ къ стойловому содержанію скота*, для чего въ свою очередь необходимо перейти отъ трехпольнаго хозяйства къ многопольному или плодоперемѣнному. Переходъ этотъ встрѣчаетъ препятствіе не столько въ количествѣ земли, сколько въ *незнаніи* крестьянъ, и потому *знанія* въ будущемъ принесутъ имъ больше пользы, чѣмъ даже земля. Однако знанія не скоро проникнуть въ среду крестьянъ, даже при дружныхъ усиліяхъ общества и государства. Къ тому же знаніе того, что нужно для лучшаго устройства крестьянскаго хозяйства, приходится еще добывать упорнымъ трудомъ, а опытныхъ учреждений, которыя должны этимъ заниматься, у насъ еще очень мало и тѣ немногія изъ нихъ, которыя устроены земствомъ и казной, дѣйствуютъ не болѣе десятка лѣтъ и сами еще требуютъ многихъ улучшеній въ своемъ устройствѣ *).

Стало бытъ, въ настоящее время остается только одинъ путь для улучшенія крестьянскаго хозяйства: если невозможно поднять *урожайность* крестьянскихъ полей, то приходится увеличивать *количество земли*, увеличить настолько, чтобы рабочая сила крестьянъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, не бездѣйствовала, а нашла *занизаніе* на собственной землѣ: вѣдь въ настоящее время въ рукахъ крестьянъ находится земли почти вдвое меньше того количества, которое они могли бы обработать собственными силами.

По согласному свидѣтельству русскихъ ученыхъ и самихъ крестьянъ, на каждаго взрослого работника безъ различія пола при трехпольномъ хозяйствѣ можно положить не болѣе $3\frac{1}{2}$ десятинъ полевой земли.

На среднюю крестьянскую семью въ 6 душъ (состоя-

*) Едва ли не главнѣйшимъ улучшеніемъ явилось бы для нихъ сближеніе съ крестьянскимъ населеніемъ; до сихъ поръ такое сближеніе было немыслимо; теперь съ дарованіемъ русскому народу свободы печати, свободы устнаго слова, свободы собраній и союзовъ опытные станціи не замедлятъ придти на помощь крестьянамъ въ разъясненіи ихъ нуждъ.

щую на половину изъ взрослыхъ работниковъ и на половину изъ подростковъ и дѣтей) это составитъ около 12 десятинъ полевой земли (на одну душу всякаго возраста и пола 2 десятины), а въ посѣвѣ окажется при трехпольѣ 8 десятинъ. При урожаѣ не свыше 50 пудовъ продажная цѣна всего урожая (исключая сѣмянъ и соломъ) при 8 десятинахъ посѣва составитъ около 160 руб., т. е. вся выручка хозяйства едва достаточна на годовое продовольствіе семьи (особенно если принять въ расчетъ, что часть ржи и значительная часть овса тратится на содержаніе скота).

А между тѣмъ такое количество земли является для крестьянъ наиболѣе выгоднымъ, ибо съ уменьшеніемъ его получится недоборъ для продовольствія, а при увеличеніи количества земли получится недостатокъ въ рабочихъ силахъ и придется нанимать батраковъ, а батрацкій трудъ оплачивается сейчасъ лучше, чѣмъ трудъ самихъ хозяевъ и слѣдовательно можетъ только сократить доходы крестьянскаго хозяйства *).

Если при самомъ выгодномъ количествѣ земли выручка хозяйства едва достаточна для содержанія крестьянской семьи, то очевидно, что единственнымъ пастбищемъ для скота будетъ оставаться по прежнему паровое поле, и стало быть не можетъ быть рѣчи о высокихъ урожаяхъ хлѣбовъ.

Справляясь съ количествомъ земли и съ численностью крестьянскаго населенія, мы однако видимъ, что крестьянамъ черноземной полосы Россіи не приходится мечтать и о такомъ *нормальномъ* количествѣ земли. Дѣло въ томъ, что въ центральныхъ губерніяхъ Россіи крестьянское населеніе повсюду уже превысило указанную норму. Такъ, напримѣръ, въ Тульской губерніи всей удобной земли числится 2 милл. 755 тысячъ десятинъ (пахотной около 2-хъ милліоновъ), а число крестьянъ къ 1906 году должно достигнуть 1 милл. 350 тысячъ, т. е. на каждую душу придется 2 десятины; но изъ нихъ $\frac{1}{4}$ часть занята лѣсомъ и лугами; такимъ образомъ, чтобы достигнуть

*) Мы уже указывали, что при среднихъ урожаяхъ вся выручка крестьянскаго хозяйства едва покрываетъ расходы по продовольствію семьи (на одну душу приходится въ мѣсяцъ меньше 3 р.), тогда какъ трудъ батрака оплачивается въ худшемъ случаѣ *кромя гарчей* деньгами (въ среднемъ по 50 р. за годъ).

надѣленія тульскихъ крестьянъ только тѣмъ количествомъ земли, которое необходимо для ихъ прокормленія, и которое они сами могутъ обработать, пришлось бы мало того, что передать въ ихъ руки всю удобную землю, но и распахать все, что сейчасъ занято лѣсами и лугами.

Конечно, при такомъ надѣленіи крестьяне были бы на время избавлены отъ вопіющей нужды, въ особенности, если бы вся земля не только помѣщика, но и крестьянская была справедливо разверстана *по рабочимъ силамъ* каждой семьи; но все же изъ приведеннаго расчета всекому должно быть очевидно, что крестьяне *не надолго* избавятся отъ нужды въ случаѣ прирѣзки земли, принадлежащей другимъ владѣльцамъ, а со временемъ неминуемо опять возвратятся къ тому же положенію, въ какомъ находятся сейчасъ.

Можно, конечно, выселить часть населенія на свободныя государственныя земли (въ малонаселенныя губерніи Азіатской Россіи), но удобныхъ земель и тамъ остается не такъ много, устройство переселенцевъ обходится государству не дешево, а при маломъ развитіи нашихъ крестьянъ устраиваться имъ на новыхъ мѣстахъ чрезвычайно трудно. Поэтому вполне понятно, что охотниковъ къ переселеніямъ въ отдаленныя губерніи у насъ пока находится немного, и самому государству выгоднѣе сначала затрачивать средства на лучшее устройство крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне успѣли приспособиться къ климату и почвѣ и гдѣ поэтому крестьянское хозяйство можетъ быть болѣе доходнымъ. Только со временемъ, когда земли внутренней Россіи будутъ хорошо использованы, т. е. когда доходность этихъ земель поднимется высоко, а развитіе крестьянъ сдѣлается, благодаря просвѣщенію и гражданской самостоятельности, видные успѣхи, только тогда колонизація окраинъ Россіи сдѣлается болѣе важной задачей, и крестьяне окажутся полезными колонизаторами.

Итакъ, самой главной заботой для коренного улучшенія крестьянскаго хозяйства—*послѣ прирѣзки земли*—явится *увеличеніе доходности*, т. е. урожайности крестьянской полевой земли.

Только съ увеличеніемъ доходности крестьянскаго хозяйства увеличится спросъ на предметы фабричной промышленности, ибо потребителемъ этихъ предметовъ явится

крестьянинъ, т. е. $\frac{4}{5}$ всего населенія Россіи, тогда какъ при бѣдности крестьянъ потребителемъ являлись въ Россіи только богатые классы, т. е. всего $\frac{1}{5}$ часть населенія, и приходилось для развитія промышленности искать рынки за тридевять земель и пускаться для завоеванія рынковъ на такія рискованныя предпріятія, какъ устройство манджурской желѣзной дороги, захватъ китайскихъ и корейскихъ земель,—предпріятія, кончившіяся злополучной японской войной.

Ростъ доходности крестьянскаго хозяйства поставитъ русскую фабричную промышленность на болѣе прочную почву, избавитъ государство отъ розысковъ заграничныхъ рынковъ, розысковъ, неизбежно связанныхъ съ завоевательными планами и съ международными столкновеніями. Въ свою очередь ростъ русской промышленности будетъ поглощать избытокъ деревенскаго населенія, а со временемъ, приблизившись къ деревнѣ, промышленность можетъ занять свободное время и у крестьянъ, занятыхъ земледѣльческимъ трудомъ.

Въ соединеніи земледѣльческаго труда съ промышленнымъ заключается самое могучее средство для обогащенія крестьянъ. Одинъ земледѣльческій трудъ уже потому не обогащаетъ имъ богатства, что поглощаетъ силы всего въ теченіе половины года, тогда какъ промышленный трудъ создаетъ богатство непрерывно круглый годъ. Но можетъ ли крестьянство рассчитывать на то, что его стараніями доходность земли будетъ дѣйствительно повышена?

На глазахъ нашихъ крестьянъ въ теченіе почти цѣлаго полувѣка совершалось постепенное разореніе самаго богатаго земледѣльческаго класса—помѣщиковъ, и въ настоящее время помѣщичье хозяйство уже настолько разорилось, что добровольно уступаетъ мѣсто крестьянскому хозяйству*). Почему совершилось это разореніе, и не угрожаетъ ли оно также болѣе бѣдному крестьянскому хозяйству? Вѣдь, кажется, въ рукахъ помѣщиковъ со времени освобожденія крестьянъ было все, что можно

*) Съ обновленіемъ государственной жизни Россіи и переходъ земли въ руки крестьянъ даже безъ обязательнаго выкупа совершился бы самъ собой, ибо помѣщичье хозяйство при новыхъ условіяхъ окажется еще менѣе устойчивымъ и доходнымъ, нежели при настоящихъ условіяхъ.

пожелать для процвѣтанія сельскаго хозяйства: 1) *полный земельный просторъ*, просторъ, доходившій до того, что обрабатывалась и приносила доходъ зачастую только малая доля принадлежащей помѣщику земли; 2) *крупный капиталъ*, полученный отъ правительства, которое весьма щедро вознаградило помѣщиковъ за землю, перешедшую крестьянамъ, обременивъ въ то же время крестьянскую землю разорительнымъ выкупнымъ налогомъ, а впоследствии открыло помѣщикамъ *дешевый кредитъ*, устроивъ земельные банки на самыхъ выгодныхъ и льготныхъ условіяхъ; 3) *дешевый трудъ*, который со всѣхъ сторонъ за безцѣнокъ предлагали помѣщику стѣсненные и разоренные крестьяне, тогда какъ и горожане и фабричные капиталисты оплачивали трудъ своихъ рабочихъ во много разъ дороже; въ 4) *власть надъ крестьянами*, такъ какъ правительство всю свою *мѣстную власть* передало въ руки помѣщиковъ (въ лицѣ придворителей дворянства и земскихъ начальниковъ), сдѣлавъ въ то же время помѣщиковъ полными хозяевами всего *мѣстнаго самоуправления* (земскаго и крестьянскаго); въ 5) *образованіе и знаніе*, такъ какъ для помѣщиковъ были вполне доступны не только общія, но и спеціальныя школы по сельскому хозяйству, не исключая низшихъ, которыя подготавливали изъ крестьянъ опытныхъ рабочихъ и приказчиковъ; для помѣщиковъ же издавались сел.-хоз. журналы, писались книги, ставились опыты, устраивались конкурсы, выставки и музей; и несмотря на это, помѣщики учились мало и рѣдко пользовались услугами специалистовъ-агрономовъ, предпочитая „неученыхъ“ старостъ и приказчиковъ; въ 6) *малый земельный налогъ*, составлявшій не болѣе $\frac{1}{5}$ части налоговъ, которые взимались съ крестьянской земли (благодаря громадному бремени выкупного долга).

Несмотря на такія выгодныя условія, помѣщичье хозяйство все-таки не избѣжало разоренія и именно по двумъ причинамъ: пользуясь своей землей для полученія денегъ изъ земельныхъ банковъ, помѣщики сдѣлались данниками этихъ банковъ; деньги, которыя они получали подъ залогъ земли, не пошли ей на пользу, ибо не были въ нее вложены, такъ же, какъ и деньги, полученные при освобожденіи крестьянъ.

О приобрѣтеніи знаній и о повышеніи доходности земли помѣщики заботились слишкомъ мало, и потому дохо-

ды ихъ обширныхъ земель не оправдывали банковыхъ платежей и расходовъ по наемному батрацкому труду, несмотря на всю его дешевизну. Дѣйствительно, мы уже показывали на примѣрѣ, что при низкихъ урожаяхъ земля едва прокармливаетъ своихъ работниковъ, тогда какъ за батрацкій трудъ необходимо было доплачивать еще деньгами, а урожаи помѣщичьихъ посѣвовъ, какъ мы видѣли, весьма мало отличались отъ крестьянскихъ, да и не могли рѣзко отличаться уже въ силу того, что у большинства помѣщиковъ, несмотря на земельный просторъ, велось то же трехпольное хозяйство, что и у крестьянъ.

Слѣдуетъ ли крестьянамъ повторить роковую ошибку своихъ предшественниковъ?

Большинство крестьянъ, не вникая въ истинную причину разоренія помѣщиковъ, добиваются сейчасъ того же и еще худшаго положенія, въ какомъ находились помѣщики при освобожденіи крестьянъ, добиваются *свободной собственности на землю и полного уничтоженія общиннаго хозяйства*. То и другое поведетъ къ тому, что крестьянъ постигнетъ та же участь, которая уже постигла помѣщиковъ, и они сдѣлаются данниками земельныхъ банковъ, ростовщиковъ и богачей, сдѣлаются ихъ арендаторами или батраками, сдѣлаются тѣмъ скорѣе, что вѣдь для нихъ уже невозможно будетъ создать такихъ же выгодныхъ условий *кредита*, какими пользовались при своихъ займахъ помѣщики, и земля крестьянская при отсутствіи луговъ и выгоновъ не будетъ приносить даже тѣхъ урожаевъ, которые приносила помѣщичья.

Положеніе крестьянъ выгодно отличается отъ положенія помѣщиковъ только въ двухъ отношеніяхъ: во 1) крестьяне, привыкшіе къ общинному владѣнію землей, могутъ и на будущее время отказаться отъ права полной собственности на землю, вслѣдствіе чего земля ихъ не будетъ ни предметомъ купли и продажи, ни предметомъ залога и такимъ образомъ избѣгнетъ гибельныхъ сѣтей, которыя не замедлятъ разставить денежные тузы; а во 2) крестьяне могутъ, постепенно готовясь, перейти отъ мелкаго хозяйства враздробь къ общему мірскому хозяйству, которое одно допускаетъ примѣненіе улучшенныхъ приѣмовъ воздѣлыванія, и потому одно обѣщаетъ высоко поднять доходность крестьянской земли, тогда

какъ раздробленіе земли грозитъ, напротивъ, еще большимъ паденіемъ урожайности, а слѣдовательно и разореніемъ.

Обновленіе государственной жизни Россіи поставило крестьянство на распутьѣ. Какой путь изберетъ оно: путь *старый*, уже пройденный помѣщичьимъ хозяйствомъ, или *новый* путь, на которомъ нашему крестьянству суждено явить первый примѣръ правильного разрѣшенія великаго земельного вопроса?

Изучая положеніе крестьянскаго хозяйства въ странахъ, насъ опередившихъ—въ Англіи, Франціи и Германіи, мы всюду встрѣчаемся съ одной и той же роковой ошибкой, приведшей крестьянъ къ тому же отчаянному положенію, въ какомъ у насъ сейчасъ оказались помѣщики *).

Русское крестьянство выступаетъ на путь самостоятельнаго строенія,—послѣднимъ изъ семьи европейскихъ народовъ, и грѣшно было бы ему не воспользоваться поучительнымъ урокомъ столькихъ предшественниковъ!

Вступитъ на вѣрный путь ему тѣмъ болѣе возможно, что общинный строй сохранился въ Россіи дольше, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ, сохранился до того времени, когда законодательная власть и все государственное строеніе перешло въ руки народа, а *власть народа* для Россіи болѣе, чѣмъ для всѣхъ другихъ странъ міра, означаетъ *власть крестьянства*. Къ несчастью, у насъ слишкомъ много защитниковъ свободной собственности на землю; хвалебный гимнъ этой свободѣ громко раздается даже изъ устъ многихъ крестьянъ!

Не трудно понять, почему со стороны богатыхъ людей раздается этотъ гимнъ: вѣдь свобода земельной собственности открываетъ широкій, легкій и *вполнѣ законный* путь для новаго порабощенія народа. Къ этимъ людямъ принадлежатъ и всѣ крестьяне, живущіе не столько своимъ, сколько наемнымъ трудомъ, крестьяне по внѣшнему облику, но помѣщики по духу. Но есть и бѣдные крестьяне среди враговъ общины, крестьяне, живущіе только собственнымъ трудомъ и даже не находящіе въ

*) Вѣрную картину жизни нѣмецкаго крестьянина изобразилъ нѣмецкій писатель Поленцъ (романъ „Крестьянинъ“). Не даромъ такъ горячо хвалилъ книгу Поленца великій писатель земли русской Л. Н. Толстой. Прочтеніе этой книги будетъ интересно и полезно для каждаго русскаго крестьянина.

землѣ, по недостатку ея, полного приложенія своимъ силамъ.

Для такихъ крестьянъ стремленіе къ свободной собственности возникло по другой причинѣ.

Общинное хозяйство, столько лѣтъ державшее въ тискахъ наиболѣе рачительныхъ хозяевъ и тормозившее не только предпримчивость, но и свободу личной жизни крестьянина, сдѣлалось ненавистнымъ имъ и многимъ стало казаться по чистому недоразумѣнію, что въ этихъ стѣсненіяхъ, въ насильственномъ прикрѣпленіи къ землѣ повинна община, а не *безправіе* крестьянъ; что причиной разоренія крестьянъ явилось не бремя выкупного налога, не порабощеніе народа, а только община.

Придетъ день, когда сами крестьяне увидятъ, что только по своему невѣжеству повѣрили этой *злостной клеветѣ* на общину, клеветѣ, пущенной врагами народа, *чтобы отвести глаза отъ истинныхъ причинъ его разоренія*. Пусть проникнетъ въ деревню свѣтъ науки, и народъ пойметъ, что въ общинномъ хозяйствѣ заключается все будущее спасеніе крестьянскаго хозяйства; что не такъ важно пріобрѣсти новыя земли, какъ обезпечить за крестьянской землей ея неотчуждаемость и ея правильное распределеніе среди трудящихся; не такъ важно количество земли, какъ ея *доходность*; что поднять доходность крестьянской земли можетъ не раздѣленіе земли, а соединеніе ея въ рукахъ общины.

Никакая предпримчивость отдѣльнаго хозяина собственника не можетъ сравниться *съ силой единенія*, побуждающей всѣ трудности, непреодолимыя самому смѣлому и просвѣщенному хозяину.

Впрочемъ, противниками сохраненія общиннаго землевладѣнія у насъ являются и всѣ правовѣрные послѣдователи нѣмецкаго социалистическаго ученія (марксисты и социаль-демократы). Они считаютъ нашихъ крестьянъ неподготовленными къ веденію правильнаго общиннаго хозяйства и видятъ единственный путь къ такой подготовкѣ въ обезземеленіи и обнищаніи крестьянъ, въ превращеніи земледѣльцевъ въ „пролетаріевъ“, въ сліяніи ихъ съ рабочимъ классомъ фабричной промышленности. Но социалистическое ученіе возникло въ промышленныхъ странахъ, гдѣ не сохранилось общиннаго землевладѣнія, гдѣ крестьянское населеніе по своей численности уступало

даже рабочему классу, гдѣ поэтому законодательная власть народа не могла перейти въ руки земледѣльцевъ. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится Россія. Общинное землевладѣніе не только сохранилось въ Россіи, но оно еще пользуется сочувствіемъ главной массы обездоленнаго крестьянства. Крестьянское населеніе по своей численности настолько велико, что *при правильномъ устройствѣ выборовъ* оно поглотитъ почти всю законодательную власть народа. Имѣя въ рукахъ законодательную власть, крестьянство легко и быстро можетъ осуществить переходъ отъ общиннаго землевладѣнія къ общинному хозяйству, ибо къ его услугамъ будутъ всѣ средства просвѣщенія народа, всѣ матеріальныя средства для развитія и поддержанія земледѣльческихъ союзовъ. Государство должно стремиться къ образованію земледѣльческихъ союзовъ не только ради болѣе справедливаго и равномернаго *распределенія* народнаго богатства, но и ради увеличенія производительныхъ силъ страны, ради *накопленія богатства*, ибо никакой промыселъ не выигрываетъ столько въ своей доходности отъ соединенія въ одномъ лицѣ хозяина и работника и отъ союза, какъ именно земледѣльческій промыселъ. Уничтоженіе промышленнаго капитала, т. е. переходъ промышленныхъ предпріятій въ руки рабочихъ (что составляетъ главную цѣль социалистовъ) не обѣщаетъ государству такихъ выгодъ, ибо промышленныя предпріятія уже въ настоящее время достигли наибольшаго своего развитія, благодаря скопленію въ рукахъ хозяевъ громадныхъ капиталовъ, и съ переходомъ этихъ предпріятій въ руки рабочихъ не измѣнится ихъ прежній характеръ, не увеличится ихъ прежняя доходность. Итакъ, ученіе социалистовъ примѣнимо скорѣе къ нашему земледѣльческому классу, нежели къ промышленному; *земледѣльческій союзъ у насъ можетъ и долженъ опередить союзъ промышленный*. Если же мы, слѣпо слѣдуя по пути западно-европейскихъ народовъ, постараемся толкнуть крестьянство на путь разоренія ради сліянія съ рабочимъ пролетаріатомъ,—мы не только будемъ повинны въ бѣдствіяхъ цѣлаго поколѣнія, но и *упустимъ самый благоприятный моментъ для проведенія идеаловъ социалистическаго участія!* Уничтоженіе собственности на землю (націонализація земли) сейчасъ легко осуществимо и не грозитъ ни одному классу разореніемъ, обѣщая въ то же время

и рабочему классу освобождение от капиталистического рабства; уничтожение собственности на капитал осуществимо лишь весьма постепенно и в далеком будущем, когда рабочий класс достигнет полного господства. Достижение этого момента близится для западноевропейских народов, и естественно, если они приносят земледельческий класс в жертву ради усиления рабочего класса, ради ускорения этого момента. Для России, — с ее громадным земледельческим классом, — господство рабочего класса представляет дело слишком отдаленного будущего, а жертва, т. е. благо $\frac{1}{5}$ населения России, была бы по истинѣ чудовищно великой и несоизмеримой!

Вдумываясь внимательно во все важные улучшения, предложенные в нашей бесѣдѣ, безпристрастный читатель крестьянин на каждом примѣрѣ убѣдится, что эти улучшения действительно ему недоступны, недоступны не только сейчас, но и в будущем, когда онъ сдѣлается полнымъ собственникомъ и обзаведется хотя бы двойнымъ количествомъ земли: вѣдь съ уничтоженіемъ общины остаются в полной силѣ все три коренныя причины низкой урожайности, остается пастбищный паръ, остается раздробленность земли, остается бѣдность; и значитъ, уничтожение общины не спасетъ крестьянъ, а еще болѣе раздробитъ ихъ силы. *Собственность всегда разединяетъ людей и раздробляетъ силы, создающія богатство.* Богатство земледельческаго промысла складывается изъ трехъ силъ: земли, труда и капитала, и все эти три силы съ переходомъ земли в собственность, съ переходомъ къ мелкому хозяйству раздробляются до послѣдней крайности: раздробляется земля, раздробляется трудъ, раздробляется капиталъ.

Общинное хозяйство призвано собрать воедино все эти раздробленія и разрозненные силы, собрать землю въ одно общее владѣніе, собрать и сплотить рабочія силы цѣлой общины, собрать и съ наибольшимъ расчетомъ использовать капиталъ, т. е. денежные средства своихъ членовъ. Отъ такого объединенія земли, труда и капитала мало того, что получится сила несокрушимая, но вмѣстѣ съ тѣмъ освободятся прикрѣпленные къ землѣ лишнія силы и лишнія сбереженія, совершится новое и великое *раскрепощеніе людей!*

Итакъ, крестьянство, добившееся земельной свободы, окажется безсильнымъ въ борьбѣ съ капиталомъ и неминуемо сдѣлается его жертвой. Крестьянство, объединенное и сплоченное общиной, можетъ, напротивъ, безстрашно смотрѣть въ будущее! Разсчитывать на помощь и поддержку государства мелкому крестьянскому хозяйству не слѣдуетъ, ибо государство не можетъ придти на помощь въ раздробъ всякому бѣдному хозяину; если оно безсильно устранить коренныя причины ихъ разоренія, помощь эта только на время смягчитъ страданія, но не исцѣлитъ бѣдъ, а для болѣе счастливыхъ классовъ населенія она покажется лишнимъ бременемъ, ибо будетъ вызывать расходы, которые не принесутъ странѣ здороваго процента, не увеличатъ народного богатства.

Общинному хозяйству, напротивъ, помощь государства будетъ всегда легко доступна, ибо она не составитъ для страны безплодной жертвы и неминуемо окупится сторицей.

Такимъ образомъ, общинное хозяйство приобретаетъ силу не только отъ объединенія собственныхъ источниковъ богатства, его развитіе будетъ ускорено, благодаря двумъ сильнымъ союзникамъ: *государству и наукѣ.* Государство придетъ на помощь своей законодательной властью и своимъ капиталомъ, а наука укажетъ общинному хозяйству путь для увеличенія доходности земли или урожайности посѣвовъ. Читатель нашихъ бесѣдъ по земледѣлію легко убѣдится самъ, что почти все важные улучшения недоступны мелкому хозяйству, но легко осуществимы при общинномъ хозяйствѣ, ибо общинное хозяйство смѣло можетъ соперничать съ самымъ богатымъ и благоустроеннымъ помѣщичьимъ хозяйствомъ. Въ рукахъ общины имѣется въ достаточномъ количествѣ и земля, и рабочая сила, и капиталъ.

То, что непосильно каждому крестьянину въ отдѣльности, будь онъ хоть самый богатый, то по силамъ цѣлой деревнѣ или общинѣ. И потому всякое полезное указаніе людей науки будетъ исполнено въ общинномъ хозяйствѣ гораздо скорѣй, чѣмъ въ хозяйствѣ мелкаго собственника, какъ бы онъ ни былъ предприимчивъ.

Не ясно ли отсюда, что обвиненіе общины въ косности и отсталости основано на такомъ же недоразумѣніи, какъ обвиненіе общины въ стѣсненіи личной свободы.

Многоты и отсталось вызваны тьмой, въ которой находился народъ; когда проникнетъ въ деревню свѣтъ науки,—община явится первымъ проводникомъ науки въ жизнь, ибо только община можетъ широко воспользоваться всѣми ея указаніями. Усовершенствованіе земледѣлія зиждется на приложеніи къ землѣ большаго труда и капитала, то и другое въ крестьянскомъ хозяйствѣ создается общиннымъ союзомъ.

Истинные ревнители успѣховъ сельскаго хозяйства хорошо понимаютъ, что община является для нихъ самой сильной опорой. Боятся общины, какъ тормоза сельскохозяйственныхъ улучшеній, только люди *невыжественные*, не знающіе, въ чемъ заключаются эти улучшенія, и какія препятствія встрѣчаются для ихъ проведенія, и еще чаще люди *лицемѣрные*, которые подъ личиной приверженности къ улучшеніямъ стараются оклеветать общину, не угодную имъ по другимъ причинамъ.

Итакъ, община будетъ сильна не только объединеніемъ собственной силы своихъ членовъ, но и поддержкой государства и науки, тогда какъ мелкое раздробленіе хозяйства не только не можетъ рассчитывать на поддержку государства, но для него является безсильной даже помощь науки.

Мы уже указывали, что съ переходомъ къ общинному хозяйству освободятся лишнія рабочія руки, прежде прикрѣпленныя къ землѣ при раздробленности крестьянскаго хозяйства; произойдетъ раскрѣпощеніе крестьянъ. Освободившіяся руки получатъ приложеніе въ промышленномъ трудѣ, и это въ свою очередь будетъ способствовать увеличенію крестьянскаго хозяйства. Къ прежнему источнику доходовъ прибавится новый, еще болѣе значительный. Когда развитіе промышленности пойдетъ еще дальше, когда она поглотитъ всѣ силы, освободившіяся отъ земледѣльческаго труда, для дальнѣйшаго роста промышленности потребуется передвиженіе фабрикъ изъ города въ деревню, чтобы поглотить послѣднія свободныя силы, которыя остаются тамъ безъ приложенія въ теченіе зимней половины года. Это будетъ послѣдній шагъ въ развитіи не только земледѣльческаго, но и промышленнаго труда, высшая точка процвѣтанія и богатства страны.

Мы прошли длинный путь, далеко зашли впередъ по пути, ведущему крестьянъ къ богатству. Оглянемся на-

задъ, чтобы лучше его запомнить и не сбиться съ него съ самаго начала.

Крестьянское хозяйство на пути къ процвѣтанію и богатству должно пройти три главныхъ ступени.

На первой ступени оно расширить только свое *земельное* владѣніе, но въ центральныхъ губерніяхъ Россіи оно можетъ расширить его не болѣе, какъ *вдвое*. При сохраненіи прежняго строя полевого хозяйства такое увеличеніе земли избавитъ крестьянъ отъ голода и нищеты, но не избавитъ его отъ бѣдности.

На второй ступени оно отъ разрозненнаго мелкаго хозяйства постепенно будетъ переходить къ *общинному крупному хозяйству*, которое, благодаря помощи государства и науки, замѣнитъ трехпольное хозяйство плодотворнымъ съ стойловымъ содержаніемъ скота, примѣнитъ къ полевому хозяйству всѣ лучшіе приемы посѣва, обработки и удобренья и чрезъ то *высоко подниметъ доходность земли*. Судя по наблюденіямъ Шатиловской опытной станціи, урожайность хлѣбовъ при правильномъ хозяйствѣ можетъ въ черноземной полосѣ Россіи подняться *вдвое* (съ 50 пудовъ до 100), при чемъ еще сократится вдвое площадь пахующей земли (съ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{6}$). Такимъ образомъ, на второй ступени доходность крестьянскаго хозяйства можетъ *удвоиться* (т. е. по сравненію съ теперешнимъ состояніемъ возрасти въ 4 раза!). На второй ступени крестьянство избавится отъ бѣдности, но еще не достигнетъ полнаго богатства.

На третьей ступени крестьянство, благодаря сбереженію труда и капитала, связанному съ переходомъ къ правильному общинному хозяйству, раздѣлитъ свои силы и приложитъ ихъ къ промышленному труду, а еще позже приблизятся къ деревнѣ промышленныя предпріятія. Доходы крестьянской семьи увеличатся еще разъ *вдвое*, ибо, кромѣ новыхъ добытчиковъ, работающих круглый годъ въ промышленности, добытчиковъ, которые прокормятъ прирастающее крестьянское населеніе, *увеличится вдвое время приложенія труда* и для крестьянъ, остающихся въ деревнѣ: эти крестьяне въ одно и то же время будутъ заняты и въ земледѣліи (лѣтомъ) и въ промышленности (зимой) и такимъ способомъ *удвоятъ* доходность своего хозяйства. Благосостояніе крестьянъ на этой третьей ступени достигнетъ своего высшаго предѣла; предѣлъ

этотъ будетъ, по крайней мѣрѣ, въ 8 разъ выше того уровня, съ котораго начнется движеніе крестьянскаго хозяйства, ибо доходность промышленнаго труда въ теченіе зимней половины года не уступитъ доходности земледѣльческаго промысла.

Спрашивается однако, возможенъ ли настолько быстрый, обширный ростъ промышленности, чтобы поглотить не только приростъ населенія, но и зимній досугъ крестьянъ? Ростъ промышленности всецѣло зиждется на покупной силѣ нашего крестьянства, составляющаго почти $\frac{4}{5}$ всего населенія Россіи. Когда крестьянскіе достатки едва хватили на покупку самыхъ необходимыхъ и дешевыхъ предметовъ, когда крестьяне пускали въ промышленный оборотъ съ каждой семьи не болѣе десятка рублей въ годъ, наша промышленность все же кормила нѣсколько миллионъ рабочихъ, почти $\frac{1}{10}$ часть всего крестьянства. По мѣрѣ того, какъ доходы крестьянскаго хозяйства будутъ расти въ 2, 4, 8 разъ, во столько же увеличится и участіе крестьянства въ оборотахъ нашей промышленности, во столько же разъ увеличится и спросъ на рабочія руки. Стало быть, намъ нечего бояться, что силы крестьянъ не найдутъ себѣ выгоднаго приложенія, и еще менѣе мы можемъ опасаться того, что крестьяне не используютъ для собственныхъ потребностей всего, что будетъ создано промышленнымъ трудомъ; мы видимъ и сейчасъ, какъ широко растяжимы потребности людскія, какъ быстро растетъ денежный оборотъ, если сравнить крестьянина, батрака, мастерового, помѣщика и капиталиста.

Итакъ, пусть твердо запомнитъ каждый крестьянинъ тѣ ступени, которыя ему надо переступить въ будущемъ на пути къ богатству; пусть онъ хорошо знаетъ тѣхъ союзниковъ, которые поведутъ его по этому желанному пути: союзники эти — наука, государство и промышленность. Но эти сильные союзники могутъ придти ему на помощь только при двухъ условіяхъ: когда не будетъ собственности на землю, и когда сохранится и разовьется крестьянская община. А потому, чтобы вступить на путь, ведущій къ богатству, слѣдуетъ прежде всего водворить эти два начала въ крестьянской жизни. Воздержитесь отъ великаго соблазна и грѣха земельного владѣнія, не вѣрьте злостной клеветѣ на общину! Община — это та си-

ла, которая въ мрачную эпоху невѣжества, порабощенія и безправія народнаго казалась *тормозомъ*; но въ наступающую свѣтлую эпоху просвѣщенія, свободы и гражданской самостоятельности она сдѣлается великимъ *двигателемъ*.

Само собой разумѣется, что крестьянство только тогда сдѣлается полнымъ хозяиномъ и строителемъ своей судьбы, когда законодательная власть будетъ въ рукахъ народа. Крестьяне составляютъ $\frac{4}{5}$ всего русскаго народа, а потому очевидно, что *при правильныхъ выборахъ* громадное большинство народныхъ представителей должны отстаивать интересы крестьянъ.

Но бѣда сейчасъ именно въ томъ, что выборный законъ составленъ чиновниками, т. е. представителями богатыхъ классовъ, и далеко не общаетъ крестьянству того господствующаго положенія, на которое оно вправѣ рассчитывать по своей численности. Выборы по закону 6 августа 1905 года распределяютъ голоса *не по численности населенія, а по его достатку* *).

Помѣщики, имѣющіе столько же земли, сколько крестьяне, получаютъ въ Государственной Думѣ и число голосовъ равное съ крестьянами, хотя бы число крестьянъ въ 1000 разъ превосходило число помѣщиковъ. Кромѣ этого неравенства крестьяне лишены права прямыхъ, одностепенныхъ выборовъ своихъ представителей; при четырехстепенныхъ выборахъ они не будутъ знать своихъ избранниковъ, не могутъ во время выборовъ говорить съ ними и условиться впередъ о тѣхъ законахъ, которые нужны крестьянамъ, не могутъ воспользоваться и разъясненіями людей просвѣщенныхъ, которые хотѣли

*) Такъ, напр., изъ 76 выборщиковъ по Тульской губ. крестьянъ назначено 32, т. е. меньше, чѣмъ необходимо для полученія простаго большинства голосовъ (болѣе 38). Составители избирательнаго закона 6 авг. 1905 г., установивъ такое численное отношеніе выборщиковъ отъ разныхъ классовъ, сами поняли, что оно угрожаетъ блистательнымъ отсутствіемъ крестьянъ въ Думѣ, и потому дополнили законъ статьей о раздѣленіи выборовъ (передъ общими выборами крестьяне избираютъ одного депутата *изъ своей среды*). Изъ 6 депутатовъ Тульской губ. крестьяне могутъ, благодаря этому дополненію, рассчитывать на одного депутата отъ крестьянъ. Итакъ, число крестьянъ въ Тульской губ. *въ 6 разъ болѣе*, чѣмъ число помѣщиковъ и горожанъ, а число крестьянскихъ депутатовъ будетъ *въ 6 разъ меньше*, чѣмъ число депутатовъ отъ помѣщиковъ и горожанъ.

бы придти имъ на помощь и готовы принять на себя служеніе народу.

Законодательная власть будетъ принадлежать крестьянамъ только тогда, когда они вмѣстѣ съ образованнымъ обществомъ и рабочимъ классомъ дружно встанутъ за великое право всеобщихъ, равныхъ, прямыхъ, одностепенныхъ выборовъ съ закрытой подачей голосовъ.

II.

Нужно ли сохранить помѣщичье хозяйство *)?

Мы видѣли, что интересы крестьянъ и интересы всего русскаго государства требуютъ перехода земли въ руки трудящихся. Безъ этого перехода крестьянское хозяйство не можетъ выйти изъ заколдованнаго круга разоренія и бѣдности, безъ него немислимо развитіе промышленности.

Но защитники помѣщичьяго хозяйства возражаютъ на это, что высшая справедливость въ распоряженіи землею заключается въ томъ, чтобы земля приносила наибольшую пользу, наивысшую доходность. Земля должна принадлежать не тому, кто трудится, а тому, кто умѣетъ изъ нея извлечь больше богатства (проф. А. Г. Зайкевичъ). Посмотримъ на вопросъ и съ этой стороны и постараемся рѣшить, кто извлекалъ изъ земли большіе доходы при прежнихъ порядкахъ государственной жизни, и кто обѣщаетъ больше извлечь изъ земли при установленіи новаго государственнаго строя?

Не правильнѣй ли перадать всѣ земли въ руки помѣщиковъ, вмѣсто того, чтобы думать о ихъ переходѣ въ руки крестьянъ?

Несмотря на то, что весь прежній укладъ русской государственной жизни былъ приноровленъ къ интересамъ помѣщиковъ и капиталистовъ, доходность помѣщичьей земли оказалась ниже доходности любого промысла: она не приносила даже тѣхъ 4—6 процентовъ, которые

*) Матеріаломъ для этого очерка послужили, кромѣ собственныхъ наблюденій въ Тульской губерніи, труды комитетовъ по сел.-хоз. промышленности и дебаты по аграрному вопросу въ Москвѣ (28—29 апр. 1905 г.), въ Полтавѣ (10—11 ноября 1905 г.); см. „Аграрный вопросъ“ изд. П. Долгорукова и И. Петрукевича и Отчетъ о засѣданіяхъ экономическаго совѣта полтавскаго губернскаго земства. Статистическія данныя заимствованы изъ сел.-хоз. статистики А. Ф. Фортунатова (1893 г.).

приходилось уплачивать за заложенную землю; и это потому, что урожайность помѣщичьихъ посѣвовъ весьма мало поднялась надъ уровнемъ крестьянскихъ урожаевъ, а площадь посѣвовъ, т. е. площадь дѣйствительнаго пользования землей, составляла обычно меньше половины помѣщичьей земли.

Тотъ незначительный приростъ въ урожаѣ, который себѣ ставятъ въ великую заслугу наши помѣщики, растворяется безъ остатка, исчезаетъ безъ слѣда, если ему противопоставить потери отъ громадной невоздѣланной пустующей земли (площадь выгоновъ, луговъ и лѣсовъ, приносящую при теперешнихъ условіяхъ несравненно меньше продуктовъ, нежели площадь пашни).

И потому, сравнивая доходность крестьянской и помѣщичьей земли, приходится все-таки признать, что земля въ рукахъ крестьянъ приноситъ не только имъ, но и государству гораздо больше пользы, нежели земля въ рукахъ землевладѣльцевъ. Нечего и говорить, что изъ своихъ доходовъ *крестьянинъ* уплачивалъ государству гораздо большую долю, нежели *помѣщикъ*.

Если при сочетаніи всѣхъ выгодъ русскіе помѣщики не сумѣли извлечь изъ своей земли больше, нежели крестьяне, то спрашивается: будутъ ли они способны опередить крестьянское хозяйство въ будущемъ при новыхъ условіяхъ?

Въ руки помѣщиковъ дважды попадали тѣ капиталы, которые могли подвинуть впередъ и поднять доходность ихъ хозяйства—при освобожденіи крестьянъ и при открытіи кредита изъ земельныхъ банковъ, но оба раза эти капиталы пропадали безслѣдно для земли. Теперь помѣщикамъ представляется новый случай заручиться капиталомъ, урѣзывая часть своей земли въ пользу крестьянъ; они рассчитываютъ черезъ Крестьянскій банкъ или отъ казны получить за нее приличное вознагражденіе, которое можно было бы употребить на улучшеніе остающагося хозяйства. Но эта надежда была бы основательна тогда, когда бы земля помѣщичья не была обременена долгами, когда бы помѣщики прошли школу труда и уваженія къ наукѣ; а при наличныхъ условіяхъ рассчитывать на быстрый подъемъ помѣщичьяго хозяйства невозможно. Новая жизнь поставитъ хозяйству новыя задачи. Если помѣщики не сумѣли устроиться при пере-

ходѣ отъ *дарового* труда къ *дешевому*, то еще менѣе они сумѣютъ разрѣшить свою задачу при переходѣ отъ *безправія* крестьянъ къ *правовому государству*, при дороговизнѣ и даже полномъ отсутствіи рабочихъ рукъ. А съ земельнымъ обезпеченіемъ крестьянскаго хозяйства, съ улучшеніемъ крестьянскаго земледѣлія рабочія руки крестьянъ будутъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ гораздо больше заняты на собственной землѣ, чѣмъ прежде. Не даромъ такъ противились помѣщики переселеніямъ и земельному расширенію крестьянъ! Но справится ли со своей задачей крестьянское хозяйство?

Вѣдь на счетъ капитала и знаній у крестьянъ дѣло обстоитъ еще хуже, чѣмъ у помѣщиковъ, а однимъ трудомъ изъ земли не извлечешь того, что стоитъ этотъ трудъ во всякомъ другомъ дѣлѣ. Чтобы съ успѣхомъ соперничать съ помѣщичьимъ хозяйствомъ, новая государственная жизнь выдвинетъ великую силу *союзовъ*. Союзъ крестьянскаго труда, союзъ крестьянскихъ капиталовъ и союзъ крестьянской земли. Мы уже показали въ нашей первой бесѣдѣ, что благодаря этому тройному союзу крестьянское хозяйство можетъ развиваться безпредѣльно, и что при немъ будущее крестьянское хозяйство совершенно обезпечено.

Явится и капиталъ и знанія, ибо то и другое будетъ *накапывать* по всей странѣ и справедливо *распредѣлять* между трудящимися *само государство*.

Итакъ, ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ крестьянское хозяйство не уступитъ помѣщичьему въ дѣлѣ извлеченія изъ земли наибольшей пользы, и потому сама *справедливость*, а не только *сила* государства, должна привести къ тому, чтобы земля оказалась въ рукахъ крестьянства. Но и тутъ еще остается возраженіе со стороны помѣщиковъ. Пусть пропадутъ тѣ хозяйства, говорятъ они, которыя не сумѣли справиться съ своей задачей и пришли въ упадокъ; но тѣ немногія, которыя добились цвѣтущаго состоянія, пусть они останутся не только для пользы своей и пользы государства, но хотя бы ради пользы окружающихъ крестьянъ, для которыхъ они явятся проводникомъ *знанія*. Но спрашивается, на чемъ зиждется процвѣтаніе тѣхъ немногихъ помѣщичьихъ хозяйствъ, которыя избѣжали общей участи? Почти въ 9 случаяхъ изъ 10 оно зиждется на порабощеніи крестьянъ,

а не на приложеніи знаній и капитала. Есть не мало хозяйствъ, блещущихъ своимъ капиталомъ, но капиталъ этотъ былъ созданъ не земледѣліемъ, онъ явился *со стороны*. Лучшимъ примѣромъ могутъ въ этомъ отношеніи служить всѣ тѣ хозяйства, которыя опираются на фабричныя предпріятія, почти исключительно хозяйства съ свеклосахарными и винокуренными заводами. Стоитъ только ближе присмотрѣться къ земледѣлію этихъ хозяйствъ, чтобы убѣдиться, что богатство ихъ создается далеко не землей, а выгодами заводскаго предпріятія.

Есть еще хозяйства *сѣменные*, которыя избѣжали разоренія, благодаря выгодамъ сѣменного дѣла, но и они обязаны своимъ процвѣтаніемъ не правильному веденію хозяйства, а исключительно высокимъ цѣнамъ своего товара (сѣмянъ), при чемъ и эти высокія цѣны въ свою очередь далеко не всегда зависятъ отъ *высокаго качества* сѣмянъ, а объясняются удачной рекламой или большимъ спросомъ сѣмянъ при маломъ количествѣ хорошо поставленныхъ сѣменныхъ хозяйствъ.

Отнимите у капиталистовъ, сахарозаводчиковъ и винокуровъ тѣ громадныя привилегіи, которыми ихъ награждало старое правительство, поставьте правильно сѣменное дѣло *), и рухнутъ послѣдніе остатки землевладѣльческаго богатства. Не останется и тѣхъ немногихъ блестящихъ помѣщичьихъ хозяйствъ, которыми сейчасъ можно гордиться.

Тѣмъ хуже для крестьянъ, скажутъ помѣщики, ибо имъ негдѣ будетъ поучиться правильному веденію хозяйства, негдѣ будетъ увидѣть лучшія орудія и машины, лучшія сѣмена и сорта растений, лучшіе способы воздѣлыванія, лучшее устройство всего хозяйства.

Кто же тогда останется въ деревнѣ, спрашиваютъ они, и спѣшать прибавить: „Огромная сѣрая крестьянская масса и между ними немногіе чиновники, люди власти“, — другими словами, не останется людей, призванныхъ сѣять въ народѣ знанія и правду.

Великое заблужденіе! Изъ деревни уйдутъ *помѣщики*

*) По этому вопросу сошлюсь на свое сообщеніе въ „Вѣстникъ Сел. Хоз.“ за 1915 г. („Общественный контроль надъ сѣменами“), а также на статьи Д. Л. Рудзинскаго (въ томъ же журналѣ), знакомящія съ организаціей сѣменныхъ хозяйствъ на общественныхъ и научныхъ началахъ.

владыки, и крестьяне не потужать объ этомъ, ибо къ нимъ вернутся тѣ-же люди, но только просвѣщенные свѣтомъ правды и науки, вернутся не *господами*, а *слугами народа*! И въ этомъ великая миссія тѣхъ истинныхъ друзей народа, которые жалѣютъ о своемъ уходѣ изъ деревни, жалѣютъ не о потерѣ своей земли и власти, а жалѣютъ о самомъ народѣ, изнывающимъ отъ голода тѣлеснаго и духовнаго.

Если вы искренно сожалеете о предстоящей разлукѣ, вернитесь и утолите этотъ голодъ; учите народъ тому, какъ добывать хлѣбъ тѣлесный и духовный, ибо и то и другое—дѣло просвѣщенія.

Давали ли помѣщики народу хлѣбъ тѣлесный и хлѣбъ духовный, этотъ вопросъ рѣшить нетрудно. Тѣлесный хлѣбъ, т. е. заработокъ и знаніе земледѣльческаго промысла, помѣщики давали крестьянамъ, но то, что они давали, не равнялось тому, что они за это брали съ народа.

Даже въ самыхъ лучшихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ заработокъ населенія далеко не равняется тому, что сами крестьяне выручили бы изъ земли, если бы она перешла въ ихъ руки, несмотря на весьма низкій уровень крестьянскаго хозяйства: въ этомъ нетрудно убѣдиться не только на отдѣльныхъ примѣрахъ изъ прямого подсчета, но и въ общемъ, если вспомнить, что посѣвами бываетъ занято обыкновенно меньше половины помѣщичьей земли (при чемъ заработокъ населенію приносится главнымъ образомъ или почти исключительно отъ воздѣлываемой части), а съ другой стороны, урожайность даже лучшихъ помѣщичьихъ хозяйствъ рѣдко превышаетъ крестьянскіе посѣвы *вдвое*. Если бы крестьяне получали за свой трудъ все то, что приносятъ помѣщичья земля, то и тогда они не имѣли бы отъ этой земли больше того, что выручили бы въ случаѣ перехода земли въ ихъ руки, ибо они сумѣли бы воздѣлать почти вдвое большую площадь. Но на самомъ дѣлѣ они получаютъ не больше половины того дохода, который приноситъ помѣщику всякая воздѣланная десятина. И стало быть заработокъ населенія даже въ лучшемъ случаѣ не достигаетъ того дохода, который крестьяне могли бы сами извлечь изъ земли при обычномъ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Отсюда видно, что въ видѣ заработка помѣщики да-

вали хлѣба тѣлеснаго меньше, чѣмъ сами отнимали отъ народа. Давали ли они хлѣбъ тѣлесный въ видѣ знанія земледѣльческаго промысла? Они не могли давать этого хлѣба уже потому, что сами учились весьма мало, и сами весьма не далеко ушли отъ крестьянскаго хозяйства: почти всюду оставалось то же трехполье, тотъ же пастбищный паръ, та же плохая обработка (съ сохраненіемъ доморощенныхъ орудій), то же плохое удобреніе полей плохимъ навозомъ, тотъ же плохой посѣвъ, тѣ же растенія!

Чему могли научиться крестьяне у помѣщиковъ? Они ясно видѣли, что доходы помѣщика создаются не правильнымъ хозяйствомъ, а порабощеніемъ крестьянъ, *дешевой крестьянской труда*; а въ послѣднее время они увидѣли, что и все машинное производство рассчитано у помѣщиковъ не на увеличеніе урожаевъ, а на *сокращеніе труда*: сокращается, благодаря многолемешному плугу,

число пахарей; сокращается, благодаря драпачамъ, весенняя работа предпосѣвной перепахки; сокращается, благодаря жнейкамъ и сноповязалкамъ, число косарей и вязальщицъ; сокращается, благодаря паровой молотилкѣ, вѣялкамъ и сортировкамъ, число людей, занятыхъ молотьбой и чисткой зерна!

Всѣ улучшенія помѣщичьяго хозяйства въ концѣ концовъ сводились къ удешевленію и сокращенію крестьянскаго труда и весьма мало или вовсе не стремились къ увеличенію производительности земли, а потому вполне естественно, что крестьянинъ-труженикъ не интересовался успѣхами помѣщичьяго хозяйства и оставался при своемъ старомъ сельско-хозяйственномъ укладѣ. Только богатые многоземельные крестьяне, работающіе батраками, потянулись за помѣщиками, стали заводить машины и орудія для ускоренія и сокращенія работы, оставаясь стольже глухими ко всѣмъ улучшеніямъ, поднимающимъ доходность не за счетъ чужого кармана.

Итакъ, помѣщики не могли дать крестьянамъ хлѣба тѣлеснаго и въ видѣ сельско-хозяйственныхъ знаній. Истинныхъ знаній, — знаній, плодотворяющихъ землю, — у нихъ не было у самихъ, а тѣхъ знаній, которыя ведутъ къ перекладыванію средствъ трудящихся въ карманы праздныхъ людей, этихъ знаній настоящіе крестьяне-труженики не принимали и чуждались изъ вполне естественнаго инстинкта

самосохраненія. Но если помѣщики не дали крестьянамъ ни достаточнаго заработка, ни полезныхъ сел.-хоз. знаній, то можетъ быть они взяли на себя культурную миссію просвѣщенія народа, т. е. дали ему *хлѣбъ духовный*? Но увы, и на этомъ поприщѣ крестьяне не сохраняютъ доброй памяти о помѣщикахъ! Не говоря уже о томъ, что именно изъ среды помѣщиковъ вышли всѣ тѣ гасители народнаго просвѣщенія, которыми такъ обогатились ряды представителей мѣстныхъ властей и чиновниковъ, даже въ *земской средѣ*, т. е. лучшей части помѣщиковъ, гоненіе на истинныхъ ревнителей просвѣщенія, гоненіе людей припыхъ, безземельныхъ, такъ называемаго „*третьяго элемента*“, сдѣлалось въ земствахъ почти повсемѣстнымъ заурыднымъ явленіемъ; статистики и агрономы болѣе всего могутъ повѣдать народу объ этихъ гоненіяхъ и, придетъ время, повѣдаютъ о нихъ.

Нѣтъ, помѣщики, даже вмѣстѣ съ народомъ, не воспользовались этой близостью, не дали народу и хлѣба духовнаго; они оставили народъ въ полной темнотѣ и ревниво оберегали его вмѣстѣ съ правительствомъ отъ самозванныхъ друзей просвѣщенія.

И поэтому заботиться о сохраненіи помѣщичьихъ хозяйствъ ради доставленія заработка, ради распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній, ради просвѣщенія народа можно только изъ лицемерія или изъ невѣжества!

Для того, чтобы провести въ народъ сельско-хозяйственные знанія и просвѣщеніе, нужно только справедливое государственное устройство. Въ правильно устроенномъ государствѣ кроется болѣе могучая сила, чѣмъ въ доброй волѣ самыхъ просвѣщенныхъ помѣщиковъ. Истиннымъ источникомъ научнаго знанія для земледѣльцевъ явится не помѣщичье хозяйство, а *опытныя учрежденія*; истинными проводниками и распространителями сельско-хозяйственныхъ знаній явятся не помѣщики, а *агрономы*; наконецъ истиннымъ поприщемъ приложенія научнаго земледѣлія явится не помѣщичье хозяйство, а мірское *общинное хозяйство* крестьянъ.

Почему опытные учрежденія могутъ рассчитывать на болѣе успѣхъ въ дѣлѣ завоеванія новыхъ знаній, нежели хозяйства помѣщиковъ? Потому, что въ ихъ рукахъ сила научнаго изслѣдованія. То, что оставалось неразгаданнымъ тысячамъ самыхъ опытныхъ хозяевъ, то разга-

дано, благодаря научной работѣ нѣсколькихъ ученыхъ въ теченіе немногихъ лѣтъ. Шатиловская опытная станція по справедливости можетъ гордиться тѣмъ, что за 5—10 лѣтъ она успѣла создать больше сельско-хозяйственныхъ знаній, чѣмъ создало ихъ за столѣтіе одно изъ наиболѣе прославленныхъ русскихъ хозяйствъ, ибо почти все, что было имъ создано, не выдержало научной критики и должно было уступить положеніямъ, твердо установленнымъ опытной станціей, въ отношеніи выбора земледѣльческихъ орудій, въ отношеніи приѣмовъ обработки почвъ, въ отношеніи удобренья, въ отношеніи выбора сортовъ и видовъ сельско-хозяйственныхъ растений и приѣмовъ посѣва, въ отношеніи организациі хозяйства.

Примѣръ этотъ достоинъ того, чтобы со временемъ на немъ остановиться со всей подробностью, но онъ, несомнѣнно, вполне оправдываетъ ту увѣренность, которую слѣдуетъ питать въ отношеніи будущей громадной, всеобъемлющей роли опытныхъ учреждений въ дѣлѣ сельско-хозяйственного прогресса. Первые шаги наши были еще не увѣренны, мы должны были прокладывать новые пути, разрабатывать почти всѣ приѣмы научнаго наблюденія, мы были заняты своимъ устройствомъ, мы снаряжали орудія для предстоящей работы. И все-таки за это время мы уже много успѣли пролить свѣта тамъ, гдѣ останавливалась въ нерѣшительности мысль самыхъ наблюдательныхъ и пытливыхъ хозяевъ! И неужели же намъ не питать увѣренности въ томъ, что со всѣми вопросами крестьянскаго хозяйства мы въ будущемъ справимся быстрѣй и лучше, нежели помѣщики? Неужели же намъ сокрушаться о томъ, что крестьянское хозяйство потеряетъ этихъ руководителей? Если не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно того, что опытные учреждения вполне возмѣстятъ для крестьянскаго хозяйства культурное воздѣйствіе помѣщиковъ, то еще меньше можно сомнѣваться въ томъ, что всѣ знанія, добытыя при помощи научнаго изслѣдованія, широкой волной хлынутъ въ народную массу, благодаря посредничеству агрономовъ (т. е. сел.-хоз. школамъ, зимнимъ курсамъ, бесѣдамъ и лекціямъ, странствующимъ учителямъ и земскимъ агрономамъ и т. д.). Помѣщики если и достигали полезныхъ результатовъ, то не могли широко распространить своихъ успѣховъ: у нихъ не было прямого и широкаго общенія съ народомъ; вся-

кій успѣхъ оставался достояніемъ небольшого круга хозяевъ; зато знаніе, добытое опытными учреждениями, тотчасъ же становится *всеобщимъ* достояніемъ, оно находитъ тысячу путей, чтобы проникнуть туда, гдѣ оно полезно, гдѣ его ищутъ.

Если до сихъ поръ знаніе оставалось какъ бы подъ спудомъ, то это происходило не только благодаря общей опалѣ просвѣщенія, но и благодаря тому, что помѣщики чуждались знанія и не предъявляли на него живого спроса: помѣщики не вѣрили въ силу знанія и искали другихъ выходовъ изъ своего разоренія. Мы должны были дѣлать чудовищныя усилія, чтобы собрать одинъ разъ въ годъ (во время сѣменныхъ выставокъ въ губернскихъ городахъ) десятковъ внимательныхъ слушателей—помѣщиковъ для своихъ бесѣдъ по земледѣлію—и все-таки чувствовали, что помыслы ихъ направлены въ другую сторону, что наше рвеніе оставляетъ ихъ холодными, что они не могутъ искренно радоваться вмѣстѣ съ нами успѣхамъ нашей работы.

Придетъ время, когда мы будемъ говорить съ настоящими тружениками земли; они лучше оцѣнятъ наши труды и скорѣе приложатъ къ своей землѣ добытыя нами знанія. И тогда оправдается на помѣщикахъ народная поговорка: „сытое брюхо къ ученію глухо“, и просвѣщенные помѣщики будутъ посрамлены невѣжественными мужиками. Мы сдѣлали только одинъ шагъ на пути къ распространенію сельско-хозяйственныхъ знаній среди крестьянъ и уже изъ этого перваго соприкосновенія съ ними сразу убѣдились въ томъ, что можемъ опереться только на нихъ, что мы напрасно такъ долго работали надъ пропагандой своихъ идей среди помѣщиковъ. То, что отвергали съ пренебреженіемъ помѣщики, то подхватили крестьяне.

Такъ, напр., новаторами въ распространеніи искусственныхъ удобрень въ нашей мѣстности явятся не помѣщики, а крестьяне. То гнетущее чувство безполезности знанія, то разочарованіе въ силѣ этого знанія, которое навѣяли на насъ помѣщики, смѣнилось отъ сближенія съ крестьянами бодрымъ чувствомъ увѣренности въ пользѣ нашей работы и въ близости широкаго приложенія сельско-хозяйственныхъ знаній.

Оно раскрыло намъ глаза, удвоило нашу энергію, ибо для нея развернулись самыя широкія перспективы!

Итакъ, помѣщичье хозяйство ничего не обѣщаетъ въ будущемъ ни государству, ни крестьянамъ; но, можетъ быть, оно имѣетъ еще право на существованіе ради своихъ собственныхъ интересовъ? Если интересы эти не будутъ идти въ разрѣзъ съ интересами народа, то, конечно, помѣщичье хозяйство могло бы претендовать на независимое существованіе и въ будущемъ обновленномъ государствѣ.

Можетъ ли оно однако рассчитывать на такое самостоятельное существованіе безъ явнаго ущерба для всего окружающаго населенія? Въдѣ доходность земледѣльческаго промысла можетъ быть повышена только приложеніемъ большаго труда и капитала, а то и другое помѣщики должны искать на сторонѣ: у нихъ нѣтъ капиталовъ, ибо земля ихъ обременена долгами; не можетъ увеличиться и количество труда, ибо предложеніе труда съ земельнымъ обезпеченіемъ крестьянъ значительно уменьшится, а стоимость его замѣтно возрастетъ *). Уже теперь мы видимъ, что всѣ усилія помѣщиковъ направлены на сокращеніе труда; при новыхъ условіяхъ, эти усилія должны еще удвоиться не только вслѣдствіе дороговизны, но и вслѣдствіе прямого отсутствія свободныхъ рукъ. Возможно ли будетъ при такихъ условіяхъ развитіе и процвѣтаніе помѣщичьяго хозяйства? Очевидно, это будетъ возможно только въ томъ случаѣ, если населеніе останется не обезпеченнымъ, если оно вслѣдствіе этого окажется во власти помѣщиковъ. Но тогда доходность помѣщичьяго хозяйства будетъ основана на *неполной оплатѣ народнаго труда*, на хищническомъ поработаніи народа. Такое положеніе недопустимо въ справедливомъ государствѣ, и при переходѣ законодательной власти въ руки крестьянъ ему неминуемо будетъ положенъ конецъ.

*) Какъ извѣстно, задолженность помѣщичьей земли и недостатокъ рабочихъ рукъ составляютъ постоянныя явленія, вытекающія изъ сущности крупнаго землевладѣнія. Въ книжкѣ Н. Карышева „О крупномъ и мелкомъ хозяйствѣ“ приведено не мало соображеній и примѣровъ, доказывающихъ, что обремененіе земли долгами неизбежно п въ будущемъ для помѣщиковъ, и что техническій прогрессъ ихъ хозяйства встрѣчаетъ громадное препятствіе въ повальномъ бѣгствѣ рабочихъ изъ деревни, котораго не въ силахъ остановить никакія репрессіи.

Помѣщики не извлекутъ изъ земли при правильной оплатѣ крестьянскаго труда больше тѣхъ 5 процентовъ, которые можетъ принести имъ капиталъ безъ всякаго хозяйства, а потому прямой расчетъ помѣщикамъ *уйти съ земли*, заручившись для устройства своей новой жизни тѣмъ капиталомъ, какой по справедливой оцѣнкѣ причитается имъ за уступленную землю *).

Чувство справедливости давно влечетъ лучшихъ помѣщиковъ подальше отъ земли, они не могутъ видѣть бѣдности народа, не могутъ спокойно обогащаться за счетъ его трудовъ.

Не даромъ же создался отхожій промыселъ помѣщиковъ; не даромъ мы уже давно наблюдаемъ бѣгство лучшихъ людей изъ русской деревни. Каждый изъ нихъ инстинктивно предпочитаетъ самостоятельную трудовую жизнь и ищетъ приложенія своимъ силамъ не на землѣ, а въ служебныхъ или свободныхъ профессіяхъ. Но это дѣлается не только изъ сознательнаго отвращенія къ эксплуатаціи народа, это дѣлается изъ прямого денежнаго расчета. Земледѣліе является послѣднимъ или только подсобнымъ заработкомъ образованнаго русскаго помѣщика; на землѣ остаются или беззащитныя хитники или захудалые недоросли, отставшіе отъ общаго движенія. Такъ вырождается классъ помѣщиковъ въ теченіе почти полувѣка послѣ освобожденія крестьянъ. Не наступила ли теперь пора его полного упраздненія?

Передъ этимъ вопросомъ въ недоумѣніи останавливаются наиболѣе добросовѣстные мыслящіе помѣщики, но все же они не рѣшаются отвѣтить на него вполне определенно. Они все еще думаютъ отсрочить свой послѣдній часъ и не находятъ въ своемъ прошломъ достаточныхъ указаній на историческую задачу помѣщичьяго класса. Оглянемся назадъ, чтобы въ главныхъ чертахъ прослѣ-

*) Въ книжкѣ М. Туганъ-Барановскаго доказывается даже, что владѣльцы заложенныхъ земель (т. е. громадное большинство русскихъ помѣщиковъ) напротивъ выиграютъ отъ выкупа земель (оцѣненныхъ по доходности), ибо будутъ получать вѣрные доходы, которыхъ на самомъ дѣлѣ не имѣли (не только при дѣйствительной эксплуатаціи земли, но и при сдачѣ ея въ аренду по высокимъ цѣнамъ, ибо платежи по займамъ почти равнялись арендной платѣ). Но этотъ выводъ основанъ на преувеличенной выкупной оцѣнкѣ (въ рукахъ крестьянъ при трехпольѣ 1 дес. полевой земли не можетъ дать 7 руб. чистаго дохода).

доть судьбу этого класса въ русской жизни и опредѣлить его историческое назначеніе.

Право земельного владѣнія для русскихъ помѣщиковъ возникло въ тѣ далекія времена, когда строилась удѣльная русская земля, когда помѣщики являлись военачальниками, а крестьяне служили имъ, какъ подчиненные или покоренные.

Помѣщикъ соединялъ въ своемъ лицѣ власть земле-владѣльца съ властью правительственной и военной. Въ это время ему принадлежала не только земля, но и трудъ крестьянъ; но съ теченіемъ времени право завоевателя забылось, и крестьяне свободно переходили отъ одного помѣщика къ другому, продавая свой трудъ болѣе щедрымъ и болѣе богатымъ. Разореніе русскаго государства въ смутное время заставило правительство прикрѣпить крестьянъ къ землѣ, дабы безпрепятственно взимать налоги не только съ богатыхъ, но и съ бѣдныхъ помѣщиковъ. Это прикрѣпленіе крестьянъ совершилось 4 вѣка тому назадъ въ день обычныхъ весеннихъ контрактовъ, въ Юрьевъ день (23 апр.), въ правленіе Бориса Годунова. Помѣщики отвѣчали передъ правительствомъ за исправное поступленіе налоговъ, сами несли военную повинность и поставляли рекрутовъ. Этой царской службой оправдывалась ихъ власть, ихъ право на землю и на трудъ крестьянъ. При императорѣ Петрѣ Великомъ положено было начало чиновному бюрократическому устройству русскаго государства. Слуги царскіе стали служить царю и государству не за власть, а за прямое денежное вознагражденіе, по найму, хотя по прежнему были обязаны служить. При императрицѣ Екатеринѣ Великой съ дарованіемъ такъ называемыхъ „вольностей дворянству“ помѣщики освободились отъ обязательной службы царской и тѣмъ самымъ, казалось бы, теряли право на закрѣпленіе крестьянъ. Однако освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости совершилось цѣлымъ столѣтіемъ позже освобожденія дворянъ. Несмотря на то, что крестьяне по прежнему несли военную повинность, и со времени Петра Великаго, со времени первой ревизіи, сами платили казѣ подушную подать, т. е. несли прямые обязанности передъ государствомъ, они все еще оставались подъ опекой помѣщиковъ. При освобожденіи крестьянъ въ 1861 г. помѣщики лишились дарового труда, при чемъ

заставили крестьянъ заплатить не только за уступленную землю, но и за свободу: при исчисленіи выкупного долга помѣщики капитализировали весь доходъ отъ своего прежняго хозяйства, не выключая дохода отъ пользованія даровымъ трудомъ, и такимъ образомъ крестьяне должны были уплатить за землю почти двойную ея стоимость. Тѣмъ временемъ помѣщики заполнили всѣ верхніе ряды чиновничьей лѣстницы и сдѣлались такимъ образомъ полными хозяевами всего государственнаго управленія. Помѣщики создали ту самую бюрократію, которая привела Россію на край гибели, и они же выдвинули первыхъ борцовъ за разрушеніе бюрократическаго строя *). Теперь, когда бюрократическій строй рухнулъ, благодаря безопасности крайнихъ приверженцевъ чиновнаго самодержавія и благодаря усиліямъ своихъ враговъ, помѣщикамъ не остается другого пути, кромѣ служенія народу. Помѣщики исполнили свою историческую задачу — своей царской службой они содѣйствовали устройству и расширенію русскаго государства, они укрѣпили правительственную власть и довели эту власть до ея крайняго всемогущества. Съ уничтоженіемъ бюрократическаго строя, съ переходомъ законодательной власти въ руки народа, т. е. въ руки самого крестьянства, насталъ послѣдній часъ для русскихъ помѣщиковъ: правильное строеніе крестьянской русской державы не мирится съ существованіемъ помѣщичьяго класса, а государство болѣе не нуждается въ ихъ помощи, ибо въ ряды государственныхъ чиновниковъ отнынѣ будутъ становиться всѣ способные русскіе люди, безъ различія сословія и класса, званія и состоянія.

Итакъ, все историческое прошлое русскихъ помѣщиковъ показываетъ, что задача ихъ доведена до конца, что съ уничтоженіемъ бюрократическаго строя имъ невозможно удержаться на своей прежней позиціи, и что

*) Положеніе это прекрасно развито въ историческомъ этюдѣ пр.-доц. М. М. Богословскаго въ жур. „Научное Слово“ 1905 г. (кн. 3.) „О происхожденіи абсолютизма власти и бюрократіи въ Россіи“. Замѣчательно, что помѣщики, открыто поносящіе бюрократію, въ то же время продолжаютъ служить ей послѣднимъ оплотомъ и нерѣдко превосходятъ ее въ своей классовой борьбѣ по приверженности къ репрессіямъ. Примѣромъ изъ текущей жизни могутъ служить чудовищныя постановленія послѣдняго собранія тульскаго дворянства.

имъ остается раствориться въ народной массѣ, слиться съ народомъ, становясь въ ряды трудящихся классовъ. Тотъ трудъ, къ которому они болѣе всего приготовлены, благодаря своему прошлому, благодаря своему образованію, своей опытности въ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ, пусть послужитъ имъ источникомъ пропитанія въ ближайшее переходное время, когда изъ народа еще не успѣло выдѣлиться достаточнаго числа столь же образованныхъ, способныхъ и опытныхъ людей. Но уже ближайшее за государственнымъ обновленіемъ поколѣніе выдвинетъ такихъ людей не мало, и потому русскому помѣщичьему классу осталось уже не долго подвизаться и на поприщѣ общественнаго служенія народу. Пусть же сознаніе необходимости трудовой жизни проникнетъ въ среду помѣщиковъ, пока еще не поздно; пусть русскіе помѣщики совершатъ послѣдній актъ своего государственнаго служенія не за страхъ, а за совѣсть, ибо безкорыстное служеніе народу при новыхъ условіяхъ жизни дастъ имъ больше нравственнаго удовлетворенія, нежели все предшествующее служеніе бюрократическому правительству.

III.

Рабство земли и рабство капитала.

Въ предшествующей бесѣдѣ мы показали, что сохраненіе помѣщичьего хозяйства не находится ни въ интересахъ крестьянъ, ни въ интересахъ государства, ни въ интересахъ самихъ помѣщиковъ.

Но защитники частнаго землевладѣнія, признавая необходимость перехода земли въ руки трудящихся, придумали новый аргументъ въ пользу помѣщиковъ. Они говорятъ: если этого требуетъ польза крестьянъ и польза всего государства, пусть совершится переходъ земли въ руки трудящихся; будетъ ли онъ совершаться постепенно при помощи прирѣзокъ и дополнительныхъ надѣловъ, или при помощи принудительной аренды, или путемъ прогрессивнаго земельного налога, участь землевладѣльцевъ въ концѣ-концовъ остается одинаковой. Всякое послѣдовательное разрѣшеніе земельного вопроса сводится къ полной ликвидаціи частнаго землевладѣнія, и разница заключается лишь въ томъ, что одни, накладывая петлю на приговореннаго, затягиваютъ ее сразу, а другіе затягиваютъ петлю постепенно, даютъ ему долгій срокъ для медленнаго угасанія *).

Но справедливо ли лишать источниковъ дохода одинъ классъ, сохраняя его для другого; справедливо ли уничтожать право на земельную ренту, сохраняя въ то же время право на прибыль съ капитала? Капиталь, говорятъ намъ защитники землевладѣльцевъ, представляетъ еще болѣе грозную силу для порабощенія народа, и если уже устанавливать новый порядокъ жизни, то нужно въ осуществленіи справедливости пойти дальше уничтоженія собственности на землю, нужно уничтожить и собственность

на капитал *). Но это софистическое ухищрение покоится на полном забвении основных положений эволюционного учения, на полном игнорировании всего исторического процесса.

Исторический процесс в своей основе представляет нам последовательный переход от одного вида рабства к другому виду, при чем мѣняются не только формы порабощения, но и последовательно сокращается и смягчается власть, порабощающая человека. Первоначально все человечество находилось в рабствѣ, самом жестокомъ рабствѣ грозныхъ стихійныхъ силъ природы: властвовала природа, человекъ боролся за свое существование съ животными и съ стихіями. Человекъ вышелъ побѣдителемъ изъ этой борьбы, онъ подчинилъ себѣ все животное и все растительное царство, ибо, обдѣлывая камень, желѣзо и мѣдь, человекъ изобрѣлъ *первыя орудія*. Прошли многія тысячелѣтія *охотничьяго* быта, пока наконецъ человекъ нашелъ новыя средства къ жизни; онъ добылъ огонь, онъ приручилъ животныхъ, онъ сталъ воздѣлывать землю. Тогда потянулись еще тысячелѣтія пастушескаго и осѣдлаго земледѣльческаго быта.

Но на смѣну перваго рабства, рабства природы, явилось столкновение племенъ; племенная борьба между людьми создала новый видъ рабства—*рабство цѣлыхъ народовъ*. Но все же это рабство уже не обхватывало всего человечества, все же оно выражалось не въ такихъ жестокихъ формахъ, какъ въ эпоху борьбы съ животнымъ царствомъ. Россія, освободившаяся отъ послѣднихъ отголосковъ перваго рабства, отъ язычества, еще въ исходѣ

*) Неосновательность подобнаго аргумента съ экономической точки зрѣнія прекрасно выясняется въ теоретическомъ вступленіи къ „Земельной реформѣ“ М. Туганъ-Барановскаго. Земельная рента и прибыль съ капитала имѣютъ весьма мало общаго и подчиняются почти противоположнымъ законамъ. Собственность на капиталъ имѣетъ гораздо больше основаній, чѣмъ собственность на землю, а послѣдняя въ свою очередь справедливѣй, нежели право собственности на человека. Эмансипація человѣческой личности съ экономической точки зрѣнія представляетъ 3 этапа: уничтоженіе рабства освободило личность юридически, уничтоженіе земельной собственности освобождаетъ ее отъ наиболѣе тяжелаго и несправедливаго экономического рабства, наконецъ съ уничтоженіемъ собственности на капиталъ въ руки трудящихся перейдутъ всѣ средства производства, совершится полная эмансипація.

перваго тысячелѣтія христіанской эры подпала подъ иго татарское въ XIII вѣкѣ, и 1½ столѣтія тянулось это постылое рабство цѣлаго народа. Но русскій народъ вышелъ изъ него побѣдителемъ, и велико было это ликование! Вражда племенъ вызвала къ жизни государственную власть, эта власть укрѣпилась постепенно и въ Россіи, и она-то и сломала татарское иго.

Но государственная власть, спасая племя отъ внѣшней опасности, вызвала къ жизни новый видъ рабства, *классовое порабощеніе* и прежде всего, опираясь на землевладѣльцевъ, государство создало *рабство земли*. Являясь сильнѣйшей опорой для развитія государственной власти, классъ землевладѣльцевъ поработилъ народъ, прикрѣпилъ его къ землѣ и сдѣлалъ его своимъ послушнымъ орудіемъ.

Рабство земельное, т. е. крѣпостное право, правда, выражалось въ формахъ болѣе утонченныхъ, нежели рабство цѣлыхъ племенъ и рабство полныхъ невольниковъ. Россія не знала полного невольничества, хотя оно процвѣтало въ самыхъ цивилизованныхъ странахъ до середины 19 столѣтія и было побѣждено только вооруженнымъ вмѣшательствомъ государственной власти *). Зато крѣпостное право достигло въ Россіи полного расцвѣта и также было уничтожено, только благодаря вмѣшательству государства. Но полное уничтоженіе рабства земли еще не было достигнуто освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Оно явится результатомъ полного упраздненія частнаго землевладѣнія и явится тогда, когда классъ землевладѣльцевъ, исполняя свою историческую миссію, доведетъ государственную власть до ея крайняго всемогущества, когда въ то же время абсолютизмъ власти обнаружитъ свое внутреннее безсиліе, свою неспособность къ дальнѣйшему развитію и поддержанію государства.

Моментъ этотъ насталъ теперь. Бюрократическое *помѣщичье* государство, благодаря столкновенію съ *вызваннымъ* врагомъ, привело страну къ полному банкротству,

*) Въ русской исторіи извѣстны случаи покушки невольниковъ. Такъ напр., императоръ Петръ Великій пріобрѣлъ негра, но такъ полюбилъ его за способности и характеръ, что далъ ему прекрасное образованіе и въ послѣдствіи сдѣлалъ однимъ изъ своихъ приближенныхъ государственныхъ сановниковъ. Исторія этого негра описана у поэта А. С. Пушкина, который ведетъ отъ него свою родословную.

и весь народъ, не исключая и помѣщиковъ, воочію удостоверился въ необходимости государственнаго переустройства. Государство должно быть построено на новыхъ началахъ. Рабство земли должно уступить мѣсто рабству капитала.

Но этотъ новый видъ рабства уже не такъ страшенъ, какъ предшествующій видъ рабства. Классъ землевладѣльцевъ, создавшій бюрократическое правительство и крѣпостное право, привелъ страну къ полному разоренію. Классъ капиталистовъ создастъ новыя формы государственной власти, дающія больше простора и большее поприще для приложенія народныхъ силъ. Примѣръ западныхъ народовъ свидѣтельствуетъ, что богатство страны и цивилизація развиваются при капиталистическомъ строѣ несравненно дальше, нежели при господствѣ землевладѣльческаго класса.

Итакъ, да здравствуетъ рабство капитала!

Оно не пугаетъ насъ, ибо въ прошломъ мы видимъ болѣе тяжелое рабство, а въ будущемъ видимъ болѣе легкую возможность освободиться и отъ капиталистическаго ига. Пусть разовьется капиталистическое хозяйство, а вмѣстѣ съ нимъ новое государственное устройство, ибо оно подготавливаетъ народъ къ новому завоеванію, къ новой свободѣ.

Мы уже теперь можемъ принять цѣлый рядъ предупредительныхъ мѣръ для борьбы съ крайними проявленіями капиталистическаго рабства; уничтоженіемъ земельной собственности мы отнимемъ у него самое обширное поле для порабоженія народа, ибо капиталъ не будетъ тратиться на земельную спекуляцію, не будетъ препятствовать мирному развитію земледѣльческаго промысла *).

Введеніемъ прогрессивнаго налога, сокращеніемъ рабочаго дня, законодательной охраной рабочаго класса мы создадимъ такія условія жизни для народа, что онъ послѣ ига землевладѣльцевъ почувствуетъ себя почти свободнымъ, тогда онъ быстро оправится отъ кошмара прежняго порабоженія и сумѣетъ подготовиться къ новой эмансипаціи, къ переходу отъ капиталистическаго производства къ производству кооперативному. Но сейчасъ не насталъ

*) Само собой разумѣется, что выдѣленіе земли изъ сферы мѣновыхъ отношеній еще не означаетъ для земледѣльцевъ полного освобожденія отъ капиталистическаго ига, но оно все же устраняетъ наиболѣе опасную форму порабоженія крестьянъ.

еще моментъ для такого перехода, капиталъ не успѣлъ еще у насъ объединить, сплотить и дисциплинировать рабочій классъ, а новый государственный порядокъ еще не успѣлъ воспитать и просвѣтить народъ, не успѣлъ подготовить его къ самостоятельному производству на общественныхъ и кооперативныхъ началахъ. Пусть совершится эта великая культурная работа, пусть исполнитъ капиталъ свою историческую миссію, какъ ее исполнилъ классъ землевладѣльцевъ. Когда богатство и просвѣщеніе народа достигнутъ той ступени, на которой они перерастутъ прежнія формы производства и государственнаго устройства; когда безсиліе капиталистовъ, неспособность къ дальнѣйшему развитію страны обнаружатся съ такой же очевидностью, съ какой сейчасъ проявилось безсиліе бюрократическаго помѣщичьяго строя, тогда настанетъ послѣдній часъ для капиталистовъ, какъ наступилъ сейчасъ послѣдній часъ для землевладѣльцевъ. Капиталисты сами признаютъ свое безсиліе такъ же, какъ и сейчасъ признаютъ свое безсиліе наиболѣе просвѣщенные помѣщики. Рабство капитала еще не послѣдній видъ рабства, съ которымъ предстоитъ человѣчеству бороться. Есть еще не мало другихъ видовъ рабства, уже и сейчасъ ненавистныхъ болѣе сознательнымъ элементамъ: рабство семьи, рабство женщины, рабство церкви, рабство плоти. Находятся мыслители, которые призываютъ бороться прежде съ этими видами рабства, чтобы освободить личность отъ ига семьи, женщину отъ ига мужчины, народъ отъ ига церкви, наконецъ человѣка отъ ига тѣлеснаго, т. е. отъ ига самой человѣческой природы. Но въ виду борьбы съ общими врагами не время раздѣлять свои силы. Пусть всѣ встанутъ дружно за одолѣніе тѣхъ поработителей, которые всѣмъ одинаково мѣшаютъ жить и развиваться! Эта борьба—наше общее дѣло, всякая другая борьба пусть занимаетъ каждаго въ отдѣльности и не мѣшаетъ сплотиться противъ общаго врага. Придетъ время, когда государство и наука осуществлять цѣлый рядъ новыхъ, не менѣе важныхъ свободъ! Но для того, чтобы и государство и наука могли получить эту всепобѣждающую силу, чтобы они исполнили свою благородную миссію, необходимо направить государственное устройство на вѣрный путь.

Исторически этотъ путь сейчасъ не можетъ миновать капитализма. А потому, провозглашая ликвидацію земле-

владѣнія, мы безъ боязни и съ полной вѣрой въ будущее должны провозгласить господство капитала. Мы не только не боимся капиталистическаго развитія, но напротивъ считаемъ необходимымъ ему содѣйствовать для ускоренія процесса, но содѣйствіе это будетъ выражаться не въ томъ, что мы толкнемъ крестьянство на путь бѣдности и разоренія, а въ томъ, что мы совершимъ ликвидацію землевладѣнія при помощи *освобожденія капиталовъ*, связанныхъ къ землѣ; въ томъ, что мы закажемъ капиталу это поприще для приложенія и направимъ его на путь болѣе производительнаго и болѣе быстрого промышленнаго оборота!

Итакъ, ликвидація землевладѣнія не есть актъ народнаго своеволія, это есть логическое развитіе историческаго процесса.

Ликвидація землевладѣнія не есть поправленіе права и справедливости, она есть только превращеніе земельного капитала въ капиталъ промышленный, она торжественно провозглашаетъ права истинныхъ держателей земли—капиталистовъ, успѣвшихъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ экспроприровать права землевладѣльцевъ. Не волненія разореннаго крестьянства, а побѣдное шествіе капитализма смело съ лица русской земельной аристократіи! И потому не на крестьянахъ, а на капиталистахъ пусть вымещаютъ свое негодованіе строптивые помѣщики!

IV.

Какъ долженъ совершиться переходъ земли въ руки крестьянъ.

Если землевладѣльцы должны уступить мѣсто капиталистамъ, то спрашивается, какъ совершится ликвидація земельной собственности, кто будетъ руководить ею, кто направить ее на вѣрный путь?

Мы уже сказали, что исторически и логически земельный капиталъ долженъ превратиться въ промышленный, что такое превращеніе находится въ интересахъ не только капиталистовъ, но и всѣхъ другихъ классовъ, и въ томъ числѣ самихъ землевладѣльцевъ, а больше всего въ интересахъ государства. Вполнѣ естественно поэтому, если ликвидацію земельной собственности совершить не кто иной, какъ само государство, но государство не старое, бюрократическое и помѣщичье, а государство обновленное, капиталистическое и крестьянское. Земельный вопросъ во всемъ его объемѣ можетъ быть правильно рѣшенъ только правильно организованнымъ народнымъ представительствомъ, т. е. Государственной Думой, созванной на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого избирательнаго права и при полной свободѣ агитаціи, (т. е. *при полномъ свѣтѣ правды и науки* *).

Если всѣ эти условія будутъ на лицо, нѣтъ никакого сомнѣнія, земельный вопросъ получитъ полное и правиль-

*) Эта оговорка необходима въ виду того, что правительство понимаетъ свободу выборовъ въ обратномъ смыслѣ, т. е. видитъ свободу въ полномъ устраненіи отъ народа интеллигенціи въ періодѣ выборовъ, въ предоставленіи народа своимъ собственнымъ силамъ, и мѣстныя власти даже отстраняются отъ ознакомленія крестьянъ съ законами о выборахъ, не желая оказывать на нихъ „давленія“. Стремленіе къ разобщенію народа отъ интеллигенціи ясно обнаруживается не только изъ *практики* властей, но и изъ всѣхъ выборныхъ законоположеній (причисленіе всей интеллигенціи безземельной къ городу, а не къ уѣзду, огражденіе избирательныхъ собраний отъ постороннихъ лицъ и т. д.).

ное разрѣшеніе, далеко не похожее на то половинчатое, противорѣчивое рѣшеніе, которое предлагают сейчасъ представители различныхъ классовъ.

Разсмотримъ послѣдовательно различные способы разрѣшенія земельного вопроса, исходящіе изъ одной и той же посылки о малоземельѣ крестьянъ, о необходимости надѣленія ихъ землей казенной, удѣльной и частновладѣтельской.

Намъ нечего останавливаться на тѣхъ проектахъ, которые стараются обойти земельный вопросъ ссылками на возможность интенсификаціи крестьянскаго хозяйства. Эти проекты основаны на лицемѣріи и на невѣжествѣ, ибо они одинаково противорѣчатъ и требованіямъ справедливости, и требованіямъ агрикультурнаго прогресса.

Пусть вспомнятъ защитники интенсификаціи, насколько подвинулась она впередъ въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, томъ самомъ, которое призвано будто бы руководить сельско-хозяйственнымъ прогрессомъ крестьянскаго хозяйства и которое пользовалось всѣми благами отъ руководимаго землевладѣльцами русскаго правительства.

Малоземелье—фактъ, слава Богу, общепризнанный, и поэтому его нечего доказывать! Мы скажемъ больше: критеріемъ малоземелья до сихъ поръ недостаточно опредѣленно выдвигалось *соотношеніе рабочихъ силъ къ количеству земли*, служащее съ государственной точки зрѣнія единственно правильнымъ и вполне объективнымъ мѣриломъ потребности населенія въ землѣ. Малоземелье значитъ не что иное, какъ недостатокъ земли по сравненію съ наличными силами. Если при данныхъ естественныхъ и культурныхъ условіяхъ, крестьянская семья въ состояніи эксплуатировать 12 десятинъ земли, то ясно, что при меньшемъ количествѣ земли получится малоземелье, съ которымъ государству необходимо бороться. Но само собой разумѣется, что еще болѣе острымъ малоземелье становится въ томъ случаѣ, если крестьянское хозяйство не только не используетъ своихъ рабочихъ силъ, но и не достигаетъ продовольственнаго обезпеченія. И въ такомъ именно положеніи находится крестьянское малоземелье во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

Было бы непослѣдовательно и несправедливо остановиться при надѣленіи земель на томъ количествѣ ея, которое совершенно необходимо для одного продовольствен-

наго обезпеченія населенія *). Государство можетъ считать свою задачу разрѣшенной только тогда, когда оно достигнетъ полнаго использованія рабочихъ силъ населенія, когда земля поглотитъ эти силы *сполна*.

Если наличныхъ запасовъ земли не хватитъ для такого надѣленія, только тогда явится умѣстнымъ вопросъ о размещеніи или переселеніи; если же и этихъ средствъ окажется недостаточно, придется сдѣлать всѣ необходимыя затраты для интенсификаціи хозяйства, для сокращенія той площади, которая нужна для поглощенія силъ и для обезпеченія населенія.

Даже въ наиболѣе населенныхъ губерніяхъ, какова Тульская, наличный запасъ земли почти хватаетъ для поглощенія рабочихъ силъ крестьянскаго населенія, и потому съ этой стороны отвергать наиболѣе правильное разрѣшеніе земельного вопроса нѣтъ основанія.

Вопросъ здѣсь заключается не въ томъ, хватитъ ли земли вообще для исполнѣнія рациональнаго надѣленія, а въ томъ, чтобы привлечь къ земельной реформѣ всѣ земли, безъ всякаго исключенія, и еще больше въ томъ, чтобы осуществить правильное распредѣленіе земли безъ потрясеній государства, безъ нарушенія справедливыхъ интересовъ и правъ отдѣльныхъ лицъ и классовъ.

Самымъ несправедливымъ и невыгоднымъ способомъ ликвидаціи частнаго землевладѣнія является, безспорно, расширеніе крестьянскаго землевладѣнія при помощи земельныхъ банковъ. Способъ этотъ выгоденъ только для немногочисленнаго класса помѣщиковъ, но онъ разори-

*) Нечего и говорить, что еще менѣе обосновано надѣленіе крестьянъ „отрѣзками“ или восстановленіе нормъ 61 г. (такое рѣшеніе аграрнаго вопроса достаточно поколеблено на первомъ же аграрномъ съѣздѣ въ Москвѣ). Прибавлю только, что работа проф. А. А. Чупрова грѣшитъ весьма страннымъ упущеніемъ, исчисляя потребность въ землѣ по численности не наличнаго населенія (1905 г.), а по переписи 1897 г. Если принять въ расчетъ естественный приростъ населенія за 10-лѣтіе, (т. е. приростъ почти въ 20%), то дополнительные надѣлы потребуютъ не $\frac{1}{3}$, а $\frac{2}{3}$ всей частновладѣтельской земли; земельная реформа московскихъ профессоровъ, исходя изъ произвольныхъ ненаучныхъ положеній, минуя прямое радикальное рѣшеніе, потребуетъ все же почти полной экспроприаціи частновладѣтельской земли, т. е. гораздо больше жертвъ, нежели требуетъ частичный выкупъ въ связи съ постепенной ликвидаціей частнаго землевладѣнія путемъ прогрессивнаго подоходнаго налога.

теленъ не только для крестьянъ, но и для страны. Какъ бы ни были исправлены недостатки въ организаціи земельных банковъ, частнопроводимая мобилизація земли уже потому является нераціональной и невыгодной для государства, что она не достигаетъ главной цѣли, т. е. справедливаго распредѣленія земли, не достигаетъ и другой не менѣе важной цѣли, т. е. закрѣпленія земли за трудящимися. Наоборотъ, частнопроводимая мобилизація земли вела въ прошломъ и неминуемо поведетъ въ будущемъ къ возрастанію неравномерности въ распредѣленіи земли, къ дифференцировкѣ земледѣльческаго населенія, даже въ томъ случаѣ, если она формально передастъ землю въ руки дѣйствительно нуждающихся разоренныхъ хозяйствъ: при данныхъ условіяхъ техники крестьянскаго хозяйства всякое обремененіе земли долгами неминуемо поведетъ къ разоренію, ибо такое хозяйство обезпечиваетъ продовольствіе, кое-какъ оплачиваетъ трудъ, но не дастъ въ результатѣ никакой определенной чистой прибыли, т. е. ренты, отчужденіе которой не отразилось бы губительно на всемъ хозяйствѣ *). Лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить то же помѣщичье хозяйство, которое оказалось не въ состояніи очистить своихъ заложенныхъ земель отъ гораздо меньшаго долгового бремени, при условіяхъ гораздо болѣе выгодныхъ по сравненію съ тѣми, въ какихъ окажется крестьянское хозяйство. Помѣщики сами завязли въ долгахъ, пользуясь кредитомъ банковъ, но, несмотря на это, они съ легкимъ сердцемъ предлагаютъ вступить на этотъ скользкій путь еще менѣе опытнымъ крестьянамъ. Мало того, не будучи въ состояніи уплачивать сами процентовъ по своимъ залогамъ, помѣщики стремятся передать свои земли по еще болѣе высокой оцѣнкѣ. Обычный излюбленный способъ нашихъ помѣщиковъ при оцѣнкѣ земли заключается въ капитализаціи средней арендной цѣны. Если земля сдавалась по 15 руб. за десятину, то помѣщикъ считаетъ себя вправѣ назначать продажную цѣну въ 300 руб.; если средняя арендная

*) Весьма цѣннымъ матеріаломъ для освѣщенія даннаго вопроса является сообщеніе П. Н. Соковнина, опубликованное въ „Извѣстіяхъ М. З. и Г. И.“ за 1905 г. (№ 51). При 6 дес. посѣва (9 д. земли) полевое хозяйство средняго крестьянскаго двора приноситъ всего $\frac{1}{3}$ годового бюджета крестьянской семьи (для Тульской губ. онъ опредѣленъ статистиками въ 470 руб.).

цѣна держалась на 10 руб., то объявляетъ цѣну въ 200 руб. (капитализируя аренду изъ 5%). Такимъ способомъ не только узаконяется эксплуатація населенія, она закрѣпляется и на будущія времена! Тамъ, гдѣ арендная цѣна выше, т. е. нужда населенія острѣе, тамъ приходится платить за землю дороже, и выходитъ, что чѣмъ бѣднѣе населеніе, тѣмъ дороже становится для него пріобрѣтеніе земли *). И иного положенія невозможно представить себѣ при частнопроводимой мобилизаціи земли. Какъ бы ни была совершенна организація банка, разъ остается въ силѣ законъ спроса и предложенія, населеніе не можетъ быть ограждено отъ эксплуатаціи. Пріобрѣтеніе земли такимъ способомъ поэтому не представляетъ для населенія никакихъ выгодъ, больше того, оно становится даже источникомъ его разоренія. Уплачивая высокую аренду, не соответствующую доходности земли, крестьянинъ не только ничего не выигрываетъ отъ аренды, но еще приплачиваетъ недостающую часть денегъ изъ своихъ постороннихъ заработковъ. Пріобрѣтая землю по высокой цѣнѣ, онъ попадаетъ въ положеніе именно такого арендатора. Отсюда очевидно, что переходъ земли въ руки крестьянъ при помощи земельных банковъ означаетъ не помощь, а бѣдствіе для населенія. Государство не можетъ оказывать содѣйствія подобному способу перехода земли, если оно искренно озабочено упроченіемъ благосостоянія крестьянскаго населенія. Поощреніе земельных банковъ съ государственной точки зрѣнія является поэтому узаконеніемъ эксплуатаціи народа.

Второй способъ перехода земли въ руки крестьянъ заключается въ *выкупѣ* частновладѣльческой земли за

*) Въ упомянутой работѣ П. Н. Соковнина на основаніи богатаго статистическаго матеріала доказывается, что арендная цѣна, повышаясь съ плотностью населенія во много разъ, не находится ни въ какой зависимости отъ урожайности и валовой доходности земли, даже наоборотъ, курскій крестьянинъ, уплачивая за аренду въ 24 раза больше вологодскаго, собираетъ съ десятины посѣва меньше хлѣба и получаетъ съ земли въ $1\frac{1}{2}$ раза меньшій валовой доходъ (18 р. и 24 р.). Это явленіе лучше всего показываетъ, какъ мало основанія рассчитывать на интенсификацію крестьянскаго хозяйства безъ правильнаго и радикальнаго рѣшенія аграрнаго вопроса.

счетъ казны и въ передачѣ этой земли наиболѣе нуждающимся крестьянамъ *).

Само собой разумѣется, что *выкупъ* и въ данномъ случаѣ не долженъ исходить изъ существующихъ оцѣнокъ земли; въ противномъ случаѣ съ выкупомъ можетъ повториться то же самое, что произошло при освобожденіи крестьянъ: передавая землю въ руки крестьянъ, помѣщики капитализировали отнятые у нихъ доходы отъ дарового труда и такимъ образомъ повысили оцѣнку почти вдвое противъ существовавшихъ цѣнъ на землю (см. докладъ А. И. Лосицкаго „О выкупной операціи“ въ Трудахъ В. Эк. Общества за 1904 г., № 6.). Этотъ принципъ закрѣпленія незаконныхъ доходовъ на будущее время, очевидно, будетъ руководить помѣщиками и въ настоящее время. Государство должно разоблачить подобныя преступныя попятныя и отвергнуть ихъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. Выкупъ по справедливой оцѣнкѣ означаетъ не что иное, какъ выкупъ по дѣйствительной доходности земли, но не той доходности, которой достигали помѣщики при полномъ экономическомъ и политическомъ порабощеніи народа, а той доходности, которая можетъ быть достигнута при условіи крестьянскаго хозяйства. Крестьянинъ можетъ безъ ущерба для себя уплатить лишь ту цѣну, которая оправдывается доходами земли, находящейся въ его рукахъ. И потому государство, являясь посредникомъ между землевладѣльцами и крестьянами, не

*) Крестьянскій банкъ, организованный на новыхъ началахъ, является не земельнымъ банкомъ, а выкупнымъ учрежденіемъ съ той разницей, что возлагаетъ выкупной долгъ не на казну, а на крестьянъ. Но повтореніе выкупной операціи, если бы даже она совершилась на болѣе справедливыхъ началахъ, нежели въ 1861 г., не встрѣтитъ сочувствія крестьянъ, ибо они не безъ основанія считаютъ государство своимъ должникомъ. Выкупъ 1861 г. они считаютъ несправедливостью, ошибкой государства, тѣмъ болѣе, что выкупная сумма соответствовала по тогдашнимъ цѣнамъ вдвое большей площади земли. Кромѣ того выкупная операція производилась не по личнымъ счетамъ, а по общинамъ, что чрезвычайно запугало права отдѣльных крестьянъ на выкупленную надѣльную землю и отчасти привело къ дифференцировкѣ крестьянъ даже при наличности общиннаго землевладѣнія. Исправить всѣ несправедливости и противорѣчія выкупной операціи государство можетъ только однимъ способомъ: принявъ на себя полное земельное обезпеченіе крестьянъ путемъ выкупа свободныхъ земель въ казну и передачи ихъ нуждающимся безъ всякаго вознагражденія.

можетъ исходить изъ иной оцѣнки, какъ основанной на доходности крестьянской земли. Этимъ путемъ будетъ устранена послѣдняя лазейка для помѣщиковъ, преслѣдующихъ закрѣпленіе своихъ эксплуататорскихъ доходовъ, а именно ссылка на высокую доходность, благодаря интенсификаціи хозяйства. Не говоря уже о томъ, что дѣйствительная проверка подобныхъ заявленій представила бы для государства непреодолимые затрудненія, потребовала бы затраты громаднаго труда и средствъ, оцѣнка дѣйствительной доходности каждаго владѣнія въ отдѣльности явилась бы явнымъ нарушеніемъ интересовъ крестьянъ, ибо крестьяне вынуждены были бы за одну и ту же землю уплачивать различную цѣну въ зависимости отъ совершенно случайныхъ причинъ; были бы ограждены интересы одной стороны—стороны предложенія, и нарушены интересы другой стороны—стороны спроса. Государство въ данномъ случаѣ призвано регулировать оцѣнку такъ, чтобы обезпечить доходность земли *въ будущемъ*, т. е. въ рукахъ крестьянъ, и съ этой точки зрѣнія оно не можетъ уплачивать различную цѣну за земли, которыя будутъ приносить одни тѣ же доходы.

Только коренныя меліораціи, повышающія доходность земли и на будущее время, могли бы получить оцѣнку, но не по стоимости этихъ меліорацій, а по тѣмъ излишкамъ доходности, каковыя обнаружались бы при переходѣ земли въ руки крестьянъ *).

Итакъ, выкупъ по справедливой оцѣнкѣ нужно понимать не только въ смыслѣ игнорированія существующей

Учрежденія, какъ такового, что изложенные принципы оцѣнки были признаны вѣрными самимъ министерствомъ финансовъ, командированнымъ на всероссійскій съѣздъ дворянъ въ Москвѣ (въ январѣ 1908 г.) для выясненія своей точки зрѣнія представителя Крестьянскаго банка К. Н. Народова. Фактъ этотъ лишній разъ доказываетъ, что истиннымъ виновникомъ народнаго разоренія является не бюрократія сама по себѣ, а классъ землевладѣльцевъ, въ лицѣ дворянства захватившій въ свои руки государственную власть и третирующий свысока даже лучшихъ русскихъ чиновниковъ—общественныхъ дѣятелей (въ особенности за послѣднее время извѣстно не мало случаевъ, когда видные общественные дѣятели подверглись гоненіямъ со стороны земельной аристократіи, не исключая губернаторовъ и министровъ). Тульское дворянство сдѣлало еще дальнѣйшій шагъ, объявляя открытый походъ не только противъ отдѣльных лицъ, но и противъ крупныхъ общественныхъ учрежденій (постановленіе о закрытіи Богородицкаго земледѣльческаго училища).

рыночной цѣны земли, справедливая оцѣнка будетъ ниже оцѣнки всѣхъ земельныхъ банковъ и ниже оцѣнки по дѣйствительной доходности земли въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ, она будетъ соответствовать *нормальной доходности земли въ рукахъ крестьянъ*. На сколько различны могутъ быть земельныя цѣны, исходящія изъ перечисленныхъ принциповъ оцѣнки, можетъ показать слѣдующій примѣръ: въ Новосильскомъ уѣздѣ въ послѣднее время совершались покупки земли по 250—300 руб. за десят., исходившія изъ капитализаціи аренды въ 12,5—15 руб.

Оцѣнка прежнихъ банковъ (принимавшихъ помѣщичьи земли въ залогъ) не достигала и половины этой суммы (такъ называемая „нормальная“ оцѣнка составляла 110 р.). Оцѣнка по дѣйствительной доходности земли въ нашемъ уѣздѣ даже въ лучшихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ дастъ цѣну не выше 100 руб. (полагая чистаго дохода съ каждой десятины безъ различія угодій въ 5 р.). Эта цѣна принята и въ основаніе земскаго обложенія. Наконецъ, оцѣнка земли по дѣйствительной доходности въ рукахъ крестьянъ по ихъ собственнымъ расчетамъ колеблется отъ 50 до 75 руб. (при чистомъ доходѣ съ десятины въ 3 р. получится цѣна въ 60 р.) Такова же приблизительно и оцѣнка земли, положенная въ основу выкупа при освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ (дѣйствительная цѣна земли въ то время по нотаріальнымъ актамъ и по оцѣнкѣ казенной земли, при переходѣ государственныхъ крестьянъ на выкупъ, составляла не болѣе 30 р.). Оцѣнка по нормальной доходности крестьянской земли должна быть положена въ основаніе выкупа той помѣщичьей земли, которая окажется необходимой при самомъ началѣ земельной реформы, при надѣленіи малоземельныхъ крестьянъ. Но само собой разумѣется, государственныхъ средствъ могло бы не хватить на выкупъ всей частновладѣльческой земли даже при этой болѣе низкой оцѣнкѣ.

Однако выкупъ всей земли представляется нежелательнымъ не только изъ соображенія государственныхъ ресурсовъ, онъ нежелателенъ и съ точки зрѣнія экономіи государственныхъ средствъ, необходимыхъ сейчасъ для болѣе производительныхъ государственныхъ расходовъ, и съ точки зрѣнія интересовъ самихъ крестьянъ. Дѣло въ томъ, что переходъ земли въ руки крестьянъ будетъ совершаться и самъ собою въ томъ случаѣ, если на землю

будетъ распространенъ прогрессивный подоходный налогъ: въ этомъ случаѣ средняя земельная рента будетъ поглощена полностью, и удержаться будутъ въ состояніи лишь наиболѣе благоустроенныя интенсивныя хозяйства, которыя, благодаря приложенію капитала и знаній, поднимутъ доходность земли значительно выше средняго уровня. Землевладѣльцы скоро придутъ къ сознанію того, что капиталы ихъ найдутъ гораздо болѣе выгодное приложеніе къ промышленности, и поспѣшатъ освободить ихъ изъ земли. Какова будетъ оцѣнка земли при этихъ новыхъ условіяхъ?

Единственнымъ покупателемъ земли при новыхъ условіяхъ землепользованія явится государство, и оно будетъ давать за землю именно ту цѣну, которая соответствуетъ обложенію крестьянской земли, ибо только при такомъ условіи государство не потерпитъ никакого убытка отъ перехода земли въ руки новыхъ хозяевъ.

Хотя при прогрессивномъ земельномъ налогѣ обложеніе крупныхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ будетъ гораздо выше обложенія крестьянской земли, но тотъ ущербъ, который произойдетъ въ доходахъ казны отъ перехода земли въ руки крестьянъ, вполнѣ окупится увеличеніемъ благосостоянія тѣхъ крестьянъ, которымъ земля будетъ передана. Естественно, что эта новая оцѣнка, исходящая изъ земельного налога, окажется еще болѣе низкой, нежели оцѣнка по дѣйствительной доходности крестьянской земли, принятая въ основаніе перваго выкупа, такъ какъ по государственнымъ соображеніямъ прогрессивный земельный налогъ не поглотитъ всей ренты крестьянской земли въ видахъ ускоренія техническаго прогресса крестьянскаго хозяйства и подъема народнаго благосостоянія.

Кромѣ того, пониженіе въ оцѣнкѣ явится сильнымъ стимуломъ для ускоренія земельной мобилизаціи и для привлеченія капиталовъ изъ сферы помѣщичьихъ хозяйствъ въ сферу промышленнаго труда.

Немедленный выкупъ помѣщичьей земли по оцѣнкѣ крестьянъ, конечно, вызоветъ самые ожесточенные протесты со стороны землевладѣльцевъ.

Основательны ли однако такіе протесты не только съ точки зрѣнія соціальной справедливости и государственныхъ интересовъ, но и съ точки зрѣнія матеріальнаго обезпеченія помѣщиковъ? Будутъ ли они въ состояніи

просуществовать при вознагражденіи ихъ по упомянутой справедливой оцѣнкѣ? Если мы примемъ въ основаніе расчета средній размѣръ землевладѣнія, то окажется, что капитализація чистаго дохода десятины въ 3 р. принадлежитъ русскому помѣщику чистый капиталъ въ 12 т. р. (200 дес. по 60 руб.). Государство, конечно, не будетъ въ состояніи уплатить его единовременно при самомъ выкупѣ, но все же изъ собственного расчета постарается его разсрочить на возможно болѣе короткий срокъ *). И очевидно, что цѣлое поколѣніе будетъ вполне обеспечено доходами съ земельныхъ капиталовъ даже въ томъ случаѣ, если оно не воспользуется ими съ промышленными цѣлями.

Помѣщикъ дворянинъ получитъ вдвое болѣе капиталъ (600 × 60 руб. 36 тыс.) и будетъ въ состояніи не только просуществовать, но и получить возможность основать промышленныя предпріятія и такимъ образомъ еще болѣе увеличить свои доходы безъ всякаго ущерба для страны. Если же промышленныя предпріятія богатыхъ помѣщиковъ будутъ возникать въ деревнѣ по примѣру крѣпостныхъ временъ, то крестьянамъ будетъ оказана великая услуга.

Чѣмъ полнѣе и скорѣе земельный капиталъ обратится въ промышленный, чѣмъ меньше онъ будетъ растроченъ на личныя потребности землевладѣльцевъ, тѣмъ лучше для страны. Само собой разумѣется, что всѣ долговыя обязательства помѣщиковъ будутъ прежде всего покрыты изъ выкупного вознагражденія, а слѣдовательно для этой части капитала обращеніе въ сферу промышленности явится вполне обеспеченнымъ. Извѣстно, что долговыя обязательства помѣщиковъ настолько велики, что они во многихъ случаяхъ сполна поглотятъ выкупное вознагражденіе, и такимъ образомъ капиталисты освободятся отъ своихъ неблагонадежныхъ кліентовъ и получатъ возможность дать своимъ капиталамъ болѣе выгодное приращеніе.

*) Само собой разумѣется, что государству нѣтъ никакого расчета дѣлать изъ помѣщиковъ безсрочныхъ пенсіонеровъ и рантьеовъ, оно постарается скорѣе ликвидировать свой долгъ на чисто коммерческихъ основаніяхъ. Опасенія Каутскаго, что государство приметъ на себя убытки отъ паденія земельной ренты, устраняются такимъ рѣшеніемъ, но кромѣ того нельзя не согласиться съ Туганъ-Барановскимъ, что опасеніе это и вообще неосновательно, въ особенности для Россіи, гдѣ земельная рента имѣетъ всѣ данныя для правильнаго возрастанія.

Для такихъ помѣщиковъ, потерявшихъ право на свою земельную собственность еще до объявленія выкупа, не остается, конечно, другого выхода, кромѣ трудовой жизни, и объ этомъ едва ли можно сокрушаться. Пусть эти помѣщики пополняютъ ряды того „третьяго элемента“, гонимыми котораго они такъ успѣшно были заняты въ эпоху своего неограниченнаго владычества въ деревнѣ. На нихъ по справедливости пусть сбудется рѣшеніе: „Большій изъ васъ да будетъ слуга народу, ибо кто возвышаетъ себя, тотъ униженъ будетъ, и первые да будутъ послѣдними“!

Не входя въ разсужденіе того, какіе разряды крестьянъ вправѣ предъявить требованіе немедленнаго выкупа, и какіе разряды земель подлежатъ выкупу въ первую очередь, такъ какъ эти вопросы съ государственной точки зрѣнія рѣшаются сравнительно легко, мы должны напомнить только, что немедленный принудительный выкупъ представляетъ операцію менѣе выгодную, нежели постепенный выкупъ земель, добровольно передаваемыхъ въ руки государства. Да это и понятно: въ первомъ случаѣ земля переходитъ въ руки крестьянъ вслѣдствіе усиленнаго спроса; во второмъ случаѣ она попадаетъ въ ихъ руки вслѣдствіе усиленнаго предложенія. Хотя внимательство государства и парализуетъ до нѣкоторой степени разницы въ оцѣнкѣ земли, но вполне сгладить ихъ оно все-таки не въ силахъ, и потому естественно, что государство предпочтетъ отсрочить выкупъ, насколько это представляется возможнымъ съ точки зрѣнія крестьянъ, и принудительнымъ выкупомъ постарается пріобрѣсти лишь такую площадь, которая является безотлагательно необходимой. Съ этой же точки зрѣнія оно будетъ строго различать не только разряды крестьянъ, имѣющихъ право на пользование принудительно-отчужденными землями, но и приписать это отчужденіе къ тѣмъ землямъ, которыя являются наиболѣе полезными въ смыслѣ удовлетворенія земельной нужды, нисколько не считаясь ни съ распредѣленіемъ аренднаго форта, ни съ характеромъ эксплуатаціи земли, ни съ размѣромъ землевладѣнія. Всѣ эти соображенія отойдутъ на задній планъ и могутъ получить значеніе только въ томъ случаѣ, если удовлетворительно будетъ разрѣшено главное требованіе.

Само собой разумѣется, что изъ различныхъ разрядовъ владѣнія государство съ наибольшей выгодой для себя

обратить въ пользованіе крестьянъ земли казенныя и удѣльныя, но именно по соображеніямъ своей выгоды, а не изъ признанія верховныхъ правъ частнаго землевладѣнія. Тамъ, гдѣ представится вопросъ объ относительномъ значеніи для населенія земель частныхъ и казенныхъ, вопросъ рѣшится соображеніями государственной пользы. Такъ, напр., сравнивая лѣса частныхъ владѣльцевъ и казны, во многихъ случаяхъ по соображеніямъ государственнымъ придется предпочесть выкупъ частныхъ лѣсовъ, менѣе устроенныхъ, менѣе цѣнныхъ, а потому менѣе полезныхъ какъ для государства, такъ и для окружающаго населенія *).

Что касается земель собственниковъ крестьянъ, то и онѣ, конечно, не могутъ избѣгнуть общей участи частновладѣльческихъ земель, поскольку онѣ явятся полезными и необходимыми для первоначальнаго удовлетворенія нужды малоземельныхъ. Въ будущемъ, съ введеніемъ прогрессивнаго земельного налога, всѣ эти земли, несомнѣнно, также быстро перейдутъ въ руки трудящихся крестьянъ, какъ и земли помѣщиковъ.

Намъ остается коснуться послѣдняго вопроса о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ будутъ пользоваться землей ея будущіе хозяева.

Вопросъ этотъ и логически и съ точки зрѣнія пользы трудящихся можетъ быть рѣшенъ только въ одномъ смыслѣ: земля должна перейти въ общинное владѣніе, а не въ частную собственность крестьянъ. Если государство попираетъ права частнаго владѣнія, если оно приноситъ жертвы для достиженія социальной справедливости и рациональной организаціи земледѣльческаго промысла, то оно не можетъ передать землю ни на правахъ собственности, ни на правахъ аренды, ибо и то и другое равносильно признанію отвергнутыхъ самимъ государствомъ несправедливыхъ принциповъ; то и другое приведетъ къ возста-

*) Интересы населенія потребуютъ, можетъ быть, еще болѣе радикальнаго рѣшенія вопроса объ участіи лѣсовъ, эксплуатацію которыхъ можетъ правильно организовать только само государство, также какъ эксплуатацію ископаемыхъ рудныхъ богатствъ, воды и всякаго общенациональнаго достоянія. По отношенію къ лѣсамъ принципъ націонализаціи и общенациональнаго хозяйства примѣнимъ въ полномъ объемѣ, но введеніе „государственнаго социализма“ вообще въ сферу сельскаго хозяйства далеко не въ интересахъ населенія.

новленію той самой земельной неурядицы, съ которою государство борется сейчасъ. Собственность на землю приведетъ къ новой мобилизаціи земли въ руки тѣхъ, у кого она отнята, приведетъ къ еще худшему распредѣленію земли, къ еще злѣйшему поработенію народа, къ еще болѣе ужасному разоренію страны.

Пользованіе выкупленной землей на правахъ аренды явится несправедливостью по отношенію къ тѣмъ разрядамъ земель, которые находятся въ рукахъ крестьянъ на правахъ частной или общинной собственности; провозглашеніе принципа аренды было бы справедливо только въ томъ случаѣ, если бы оно было распространено на всѣ земли, а не только выкупленные казною; но и тогда оно явится только напраснымъ напоминаніемъ ненавистныхъ народу отношеній къ помѣщикамъ и вызоветъ излишнія опасенія въ смыслѣ произвольности и обременительности земельныхъ платежей. Не должно быть ни права собственности на землю, ни права арендатора. Съ прошлымъ должно быть порвано безповоротно. О прошломъ не должно напоминать ни существо, ни названіе новыхъ правъ и отношеній. Предлагаютъ назвать новый земельный строй—*национализацией земли*, но это названіе не даромъ вызываетъ возраженіе со стороны тѣхъ скептиковъ, которые не вѣрятъ въ силу и справедливость государственной власти. Мы не знаемъ еще, каково наше будущее государство, и сколько разъ оно будетъ мѣнять свой обликъ. Передадимъ землю не государству, а общинамъ, провозгласимъ не мнимыхъ, а дѣйствительныхъ ея хозяевъ распорядителями земли, если не на вѣчныя времена, то, по крайней мѣрѣ, до слѣдующей ревизіи земли!

Пусть сохранится извѣстное крестьянамъ и симпатичное имъ общинное землевладѣніе; пусть будутъ внесены въ отношеніи землепользованія и періодическихъ передѣловъ всѣ тѣ нововведенія, которыя окажутся полезными по собственному убѣжденію и опыту крестьянъ *).

*) Развращенные принципомъ земельной собственности, наши помѣщики стараются доказать, что принципъ этотъ является чуть ли не основой русскаго государственнаго строя. Нельзя отрицать, что и среди крестьянъ созданъ не малый контингентъ сторонниковъ частной собственности на землю, но народному міросозерцанію этотъ принципъ совершенно чуждъ. Прекрасно выяснено происхожденіе этого міросо-

налізація—принципъ имъ неизвѣстный и чуждый, а съ точки зрѣнія інтеллігенціи принципъ этотъ, если его понимать не въ томъ узкомъ смыслѣ, какъ его понималъ Генри Джорджъ и какъ его понимаютъ критики этого писателя, почти совпадаетъ съ принципомъ общиннаго землевладѣнія. Отвергая націоналізацію земли не по ея сущности, а по тѣмъ произвольнымъ и случайнымъ предложеніямъ, которыя были связаны съ нею въ отдаленныя времена ея пераго провозглашенія, мы оказываемъ услугу ея дѣйствительнымъ противникамъ и становимся на точку зрѣнія землевладѣльцевъ, по существу несправедливую и ненаучную. Характерно и многозначительно, что наиболѣе ожесточенными противниками общиннаго землевладѣнія являются у насъ не крестьяне, а помѣщики; крестьяне, если имѣть въ виду трудящихся и малоземельныхъ, т. е. громадное большинство, всегда отстаиваютъ главные принципы общины—уравненіе земли и неотчуждаемость ея, независимо отъ существующей формы владѣнія, т. е. какъ въ общинныхъ, такъ и въ подворныхъ селеніяхъ. Только крестьяне, достигшіе несправедливыхъ преимуществъ въ количествѣ земли, только они являются ярыми сторонниками земельной собственности. Помѣщики и многоземельные крестьяне отстаиваютъ этотъ принципъ не столько изъ убѣжденія во вредѣ общиннаго землевладѣнія для сельско-хозяйственнаго прогресса (такое убѣжденіе нетрудно поколебать при здоровой критикѣ истинныхъ причинъ крестьянскаго упадка), сколько изъ инстинкта самосохраненія, а наиболѣе откровенные хищники прямо разоблачаютъ истинную подкладку своей вражды къ общинѣ, прикрывая ее туманнымъ выраженіемъ „некредитоспособности“ крестьянъ *). Кредитоспособность крестьянина, по ихъ мнѣнію, возможна только при условіи полного уравненія правъ крестьянъ съ правами прочихъ сословій, а такое уравненіе въ свою очередь предполагаетъ уничтоженіе „самой несправедливой

зерканія въ этюдѣ П. А. Вихляева (Народное Хозяйство, 1905 г., кн. 3), а также въ статьяхъ В. В. и Л. Д. Дичко (въ томъ же журналѣ за 1905 г., кн. 2). Такъ же понимаютъ народное міросозерцаніе и русскіе беллетристы во главѣ съ Л. Н. Толстымъ.

*) См. въ Трудахъ новосильскаго уѣднаго комитета по сельско-хозяйственной промышленности рѣчи извѣстнаго русскаго аграрія И. И. Шатилова.

привилегій крестьянъ“, ихъ земельной имущественной неприкосновенности. Такіе хищники заходятъ въ своихъ вождѣніяхъ гораздо дальше самыхъ строгихъ блюстителей интересовъ фиска: послѣдніе все же заботятся о томъ, чтобы стрижка барановъ могла повторяться ежегодно, и потому не посягаютъ на цѣнность шкуры. Настоящіе хищники возмущаются подобной деликатностью и находятъ, что кредитоспособность не можетъ мириться ни съ какими ограниченіями (извѣстно, что кромѣ земли министерство финансовъ объявило неприкосновенность при взиманіи налоговъ съ крестьянъ жилища и части недвижимаго имущества, т. е. всѣхъ самыхъ необходимыхъ средствъ производства).

Не трудно, конечно, разоблачить подобныхъ защитниковъ агрикультурнаго прогресса, но труднѣе сломить то упорство, которое по невѣжеству или ради сохраненія своихъ преимуществъ можетъ проявить нѣкоторая часть крестьянства. Но и это упорство не представляетъ важнаго препятствія для торжества общиннаго принципа, ибо за этотъ принципъ все же вступится громадное большинство малоземельнаго крестьянства. Принципъ частной собственности—принципъ *сытыхъ*, принципъ общинный—принципъ *голодныхъ*, и такъ какъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что число голодныхъ во много разъ перевыситъ число сытыхъ, то значить, не можетъ быть сомнѣнія и относительно того, въ пользу какого принципа выскажется большинство крестьянъ. Само собою разумѣется, что правильное рѣшеніе этого вопроса еще болѣе, нежели всякаго другого, зависитъ отъ правильной организаціи выборовъ въ Государственную Думу, а потому для торжества общиннаго принципа необходимо полное осуществленіе всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права.

Насъ пугаютъ даже ужасами междоусобной войны. Но этотъ призракъ находится только въ воображеніи помѣщиковъ. Война возможна тогда, когда не учтены силы воюющихъ сторонъ, а въ данномъ вопросѣ перевѣсъ слишкомъ явно склоняется на сторону *голодныхъ*, а потому имъ и не грозитъ опасности прямого нападенія со стороны сытыхъ противниковъ!

Кромѣ того обезпеченіе крестьянъ землей до полного поглощенія ихъ рабочихъ силъ настолько сократитъ число

довольных дореформенным положением, что даже все теперешние „богатые“ окажутся сторонниками земельной реформы, ибо и эта реформа будет сулить некоторыя выгоды, тогда как число крестьян, которым нечего будет ожидать от этой реформы, сократится до числа теперешних так называемых „батрачных“ хозяйств (имѣющих избытокъ земли *). Совершенно иное соотношение силъ получилось бы въ томъ случаѣ, если бы земельная реформа сулила выгоды только самымъ разореннымъ, безземельнымъ крестьянамъ. Въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, число сторонниковъ земельной реформы въ средѣ крестьянъ настолько должно бы сократиться, что получение большинства голосовъ въ ея пользу далеко не могло бы считаться обеспеченнымъ.

Мы изложили разрѣшеніе земельного вопроса съ точки зрѣнія государственной и правовой. Мы не касались тѣхъ предложеній въ разрѣшеніи земельного вопроса, которыя сводятся къ полному пренебреженію правами землевладельцевъ, т. е. не говорили о захватѣ земли силой, или что то же о провозглашеніи націонализаціи безъ выкупа и безъ вознагражденія владѣльцевъ (о такъ называемой „конфискаціи“ земель). Мы исходили изъ того положенія, что государственное переустройство совершится вполне справедливо и безъ нарушенія законныхъ правъ отдѣльных лицъ и классовъ, и что оно въ этомъ случаѣ не только не вызоветъ никакого потрясенія страны, но напротивъ, обеспечивая большинство населенія, въ то же время выдвинетъ и направитъ на болѣе производительное поприще громадныя капиталы, вложенныя въ землю. Выиграетъ не только *земледѣліе*, но и *промышленность*; получатъ премію не только *крестьяне*, но и *капиталисты*, а слѣдовательно будетъ достигнуто не только болѣе справедливое *распределение* богатства, но и получится сейчасъ же возможность болѣе быстрого *накопленія* богатства страны какъ

*) Борются съ „фанатизмомъ собственности“ этихъ мелкихъ помѣщиковъ, пожалуй, и не стоитъ, ибо ихъ фанатизмъ охладится самъ собою при новыхъ условіяхъ жизни, когда они убѣдятся, что при невозможности грубой эксплуатаціи народа богатство создается не „собственностью“, а трудомъ, знаніями и капиталомъ. Уничтоженіе монополюющей ренты и обложеніе земли на основахъ прогрессивнаго налога обнаружитъ весьма скоро, у кого отсутствуютъ эти факторы обогащенія.

въ сферѣ земледѣльческаго, такъ и въ сферѣ промышленнаго труда.

Спрашивается однако, не будетъ ли болѣе выгоднымъ для крестьянъ тотъ способъ радикальнаго разрѣшенія земельного вопроса, который отстаиваютъ некоторые крестьяне по своему невѣжеству и который поддерживаютъ некоторые крайнія партіи.

Не трудно доказать, что захватъ земель, совершенный насильственно, не только не вызоветъ справедливаго *распределения* земли и *закрѣпленія* ея за трудящимися (то и другое возможно лишь съ уничтоженіемъ собственности на землю и съ сохраненіемъ общиннаго землевладѣнія), но и не обезпечитъ ея *безвозмезднаго* полученія.

Такое быстрое рѣшеніе вопроса захватить страну врасплохъ, крестьянское населеніе не успѣетъ отнестись къ нему вполне сознательно, и дѣйствительно оно можетъ вызвать не только междоусобную, но и *международную* войну.

Помѣщики, уже заручившіеся отъ земли большими капиталами, менѣе всего пострадаютъ отъ подобной катастрофы. Пострадаютъ болѣе всего капиталисты, не только русскіе, но и иностранные, и это отразится на промышленности и на всей жизни страны настолько губительно, что самое существованіе государства, т. е. *матеріальное обезпеченіе его функций*, окажется подорваннымъ. Но въ конечномъ итогѣ отъ разстройства государства отъ упадка промышленности, отъ междоусобицы и вмѣшательства иностранныхъ государствъ пострадаютъ больше всего крестьяне. На нихъ ляжетъ бремя возстановленія всего государственнаго механизма, и такимъ образомъ имъ придется не только нарушеніемъ мира, но и деньгами, т. е. собственнымъ трудомъ, заплатить за насильственно захваченныя земли.

Государственное переустройство должно лечь всею тяжестью не на крестьянъ, а на тѣ классы, которые успѣли обогатиться за ихъ счетъ при прежнемъ строѣ жизни, только тогда оно совершится гладко и спокойно и вызоветъ быстрый подъемъ народнаго благосостоянія. А потому ни въ интересахъ крестьянъ, ни въ интересахъ государства не входитъ внезапное разореніе богатыхъ классовъ: они должны еще заплатить странѣ за свое богатство и заплатить должное при помощи прогрессивнаго

подходнаго налога, который въ первое время немного соберетъ съ крестьянства.

Нечего и говорить, что насильственный захватъ неминуемо потребуетъ не только лишнхъ жертвъ, но и будетъ сопровождаться уничтоженіемъ громаднаго имущества страны, и слѣдовательно и съ этой точки зрѣнія не представляетъ ни малѣйшей выгоды. Наконецъ съ точки зрѣнія *нарушенія права* насильственный захватъ поставитъ государство въ фальшивое положеніе, которое не приличествуетъ ему ни при какихъ исключительныхъ обстоятельствахъ. Сила государства должна быть основана на силѣ *правды*, ибо государство призвано бороться съ несправедливостью и грубой силой, а потому, конечно, не можетъ въ своихъ дѣйствіяхъ попираť принциповъ справедливости.

Мы изложили, какъ земельный вопросъ разрѣшается съ точки зрѣнія такого *правового* государства; но наша точка зрѣнія является не только правовой, она является *демократической*, той точкой зрѣнія, которую всегда въ литературѣ отстаивали русскіе народники (писатели беллетристы, экономисты, статистики и агрономы) въ отличіе отъ марксистовъ. Поскольку воззрѣнія русскихъ марксистовъ реализуются въ программѣ социаль-демократической партіи, постольку *принципы русскихъ народниковъ должны лечь въ основу программы конституціонныхъ демократовъ* *). Къ сожалѣнію, до настоящаго времени земельный вопросъ въ программѣ конституціонно-демократической партіи является изложеннымъ слишкомъ поверхностно и неопредѣленно, давая поводъ къ самымъ разнообразнымъ истолкованіямъ **), а та аграрная программа,

*) Еще менѣе основанія для *демократической* партіи примкнуть къ программамъ аграріевъ или буржуазныхъ частей русскаго общества, а между тѣмъ съ точки зрѣнія этихъ партій (правового порядка, союза 17 октября, умѣренно-прогрессивной, торгово-промышленной и др.) аграрный вопросъ разрѣшается гораздо послѣдовательнѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ партіи конституціонно-демократической, и именно въ томъ смыслѣ, какъ этого требуетъ признаніе принципа частной собственности на землю.

**) Такъ напримѣръ, въ „Мірѣ Божьемъ“ представитель социаль-демократической партіи приписываетъ этой партіи *буржуазную* точку зрѣнія, исходящую изъ сохраненія частной собственности на землю, а съ другой стороны совершенно неправильно примѣняетъ названіе „народниковъ“ къ партіи социалистовъ-революціонеровъ (къ нимъ при-

которая выдвинута весной 1905 г. участниками аграрнаго съѣзда въ Москвѣ, далеко не осуществляетъ принциповъ народничества и потому, конечно, не удовлетворяетъ ни землевладѣльцевъ, ни крестьянъ, мирящихся только съ кореннымъ и всестороннимъ разрѣшеніемъ земельного вопроса. Настоящій очеркъ пусть сдвинетъ аграрный вопросъ съ той мертвой точки, въ которой онъ оказался послѣ московскаго съѣзда и на которой остается и послѣ неудачнаго петербургскаго съѣзда. Предложенное петербургскимъ съѣздомъ новое названіе партіи, повидимому, знаменуетъ собой не что иное, какъ торжество излюбленнаго принципа всѣхъ эксплуататоровъ о *свободѣ экономическихъ отношеній* (политическая свобода народа не можетъ служить лозунгомъ и отличительной чертой партіи, ибо на ней сходятся почти всѣ партіи, не исключая правыхъ). Но свобода земельныхъ отношеній означаетъ вѣдь не *свободу, а порабощеніе народа* *), а потому названіе „народная свобода“, если быть искреннимъ и послѣдовательнымъ, обязываетъ конституціонно-демократическую партію провозгласить не свободу земельныхъ отношеній, а *уничтоженіе власти земли*, т. е. тѣ самые принципы, которые соответствуютъ міросозерцанію трудового крестьянства и которые мы, вмѣстѣ съ большинствомъ русскихъ „народниковъ“ **), отстаивали съ научной точки зрѣнія.

мѣнимо лишь названіе „народовольцевъ“). Постановленіе петербургскаго съѣзда о переименованіи партіи въ партію „народной свободы“ вносить еще больше путаницы и произвола въ партійную терминологию.

*) Въ этомъ не трудно убѣдиться, если вникнуть въ истинное положеніе русскаго крестьянства. Въ очеркахъ А. В. Пѣшехова прекрасно выяснено, какія послѣдствія будетъ имѣть у насъ насажденіе института частной собственности на землю и въ частности распространеніе его на крестьянскія надѣльные земли.

**) Насколько русскіе беллетристы способствовали выясненію народнаго міросозерцанія и отчасти его философскому обоснованію (Чернышевскій, Л. Н. Толстой), настолько русскіе экономисты, статистики и агрономы поработали для его научнаго обоснованія; число ихъ настолько велико, что потребовало бы составленія почти полнаго списка литературныхъ именъ послѣдняго полуувѣка.

V.

О наивыгоднѣйшей эксплуатаціи земли.

Мы разсмотрѣли, какъ долженъ совершиться переходъ земли въ руки крестьянъ безъ ущерба для страны и отдѣльных классовъ населенія.

Теперь возникаетъ вопросъ о томъ, какъ можетъ быть достигнута наиболѣе выгодная эксплуатація земли.

Разсмотримъ этотъ вопросъ сначала безъ всякаго отношенія къ тому, въ рукахъ какого класса находится земля, такъ какъ въ данномъ случаѣ важна форма производства, а не социальное положеніе его участниковъ; по отношенію же къ формѣ производства едва ли кто-нибудь будетъ оспаривать то положеніе, что наиболѣе выгодной формой какъ промышленнаго, такъ и земледѣльческаго промысла является производство кооперативное, основанное на сліяніи всѣхъ трехъ факторовъ производства—земли, капитала и труда*). Положеніе это особенно убѣдительно развито въ извѣстномъ сочиненіи Каутскаго по аграрному вопросу, который впервые поколебалъ старое противоположеніе законовъ промышленнаго и земледѣльческаго производства и разоблачилъ предразсудокъ относительно преимуществъ мелкаго земледѣльческаго хозяйства по сравненію съ крупнымъ капиталистическимъ. Сліяніе земли и труда (мелкія хуторскія хозяйства) по результатамъ производства далеко не можетъ соперничать съ сліяніемъ земли и капитала (крупныя хозяйства и

*) Не стоитъ, конечно, останавливаться на мнѣніи многихъ землевладельцевъ, считающихъ хуторское хозяйство чуть ли не идеаломъ земледѣльческаго производства; съ экономической точки зрѣнія оно уступаетъ не только крупному капиталистическому хозяйству, но и нерѣдко оказывается въ худшемъ положеніи по сравненію съ хозяйствомъ крестьянъ общинниковъ. Защитники хуторского хозяйства обыкновенно игнорируютъ размѣръ землевладѣнія, возможный въ среднемъ для крестьянъ: онъ конечно, не можетъ превысить нормы, соответствующей рабочимъ силамъ семьи (для черноземной полосы при трехпольѣ—12 дес.), а потому будетъ далекъ отъ хуторского хозяйства мелкихъ помѣщиковъ, обогащающихся вслѣдствіе эксплуатаціи рабочихъ.

латифундіи). Впрочемъ слѣдуетъ оговориться, что преимущество крупныхъ хозяйствъ передъ мелкими далеко не означаетъ преимущества крупнаго землевладѣнія по сравненію съ мелкимъ, какъ это прекрасно выясняется изъ книги Н. Карышева. Помѣщичье хозяйство вездѣ уступаетъ мѣсто мелкому крестьянскому хозяйству именно потому, что далеко не имѣетъ за собой теоретическихъ преимуществъ крупнаго хозяйства (въ силу задолженности, громадной зависимости отъ мірового рынка, абсентизма или невѣжества владельцевъ, низкой производительности наемнаго труда, отсталости техники, наконецъ и въ силу всеобщей ненависти къ помѣщикамъ всего сельскаго населенія вслѣдствіе его экономического и политическаго порабощенія). Прибавимъ еще, что все это примѣнимо не только къ бюрократической Россіи, но и къ конституционной Германіи. Такъ какъ многіе изъ нашихъ либераловъ видятъ зло лишь въ политической отсталости Россіи и не желаютъ задумываться надъ социальными реформами. Но высшей формой производства, наиболѣе сильной и наиболѣе выгодной по результатамъ является безусловно та форма производства, которая основана на сліяніи всѣхъ 3 факторовъ, т. е. земли, капитала и труда (кооперативное или общинное хозяйство).

Таково наше исходное положеніе, на доказательствѣ котораго мы считаемъ излишнимъ здѣсь останавливаться.

Вопросъ, очевидно, заключается сейчасъ не въ томъ, какая форма производства является самой выгодной, а въ томъ, какимъ путемъ легче всего ее осуществить, въ чьихъ рукахъ эксплуатація земли ближе всего подойдетъ къ идеальной формѣ производства, и возможенъ ли непосредственный переходъ отъ прежнихъ устарѣлыхъ формъ производства къ самымъ рациональнымъ.

Если уже говорить о томъ, въ чьихъ рукахъ осуществимо кооперативное земледѣліе, то не можетъ быть, конечно, никакого сомнѣнія въ томъ, что оно возможно только въ рукахъ крестьянъ, ибо крестьяне, живущіе только на счетъ своего собственнаго труда, обеспеченные землей только въ количествѣ, достаточномъ для поглощенія ихъ труда, представляютъ изъ себя готовое сочетаніе всѣхъ 3 элементовъ земельного производства, стоитъ только имъ соединиться въ предѣлахъ общины или даже болѣе мелкой единицы, т. е. товарищества. Всякій дру-

гой классъ (землевладельцы, капиталисты, рабочие, наконецъ само государство) не можетъ создать коопераціи при наличности классового устройства государства: землевладельцамъ, если даже они заручатся капиталомъ, будетъ мѣшать борьба съ рабочими, а рабочимъ еще предстоитъ завладѣть землей, прежде нежели они будутъ въ состояніи сплотиться для кооперативнаго хозяйства.

Съ этой точки зрѣнія одинаково шаткими представляются всѣ тѣ проекты, которые выдвигаются социаль-демократами—стремленіе къ захвату крупнаго землевладѣнія ради организаціи сначала казенныхъ или земскихъ (муниципальныхъ) хозяйствъ, носящихъ, конечно, характеръ чисто капиталистическихъ предпріятій, а затѣмъ (т. е. въ далекомъ будущемъ) захватъ земель сельскимъ рабочимъ пролетаріатомъ ради организаціи кооперативныхъ предпріятій *).

Не говоря уже о томъ, что раціональность казеннаго и земскаго хозяйства, доходность его подлежатъ весьма большому сомнѣнію (даже въ рядахъ социаль-демократіи эти сомнѣнія высказываются не безъ основанія; Каутскій, напр., высказывается рѣшительно противъ него); не говоря далѣе о томъ, что оставленіе большой земельной площади въ рукахъ государства, городовъ и земствъ представляетъ не малую опасность въ политическомъ отношеніи (что опять таки не оспариваютъ и социаль-демократы въ своей полемикѣ съ социаль-революціонерами), непонятно прежде всего, для какой цѣли земли крупныхъ землевладельцевъ должны миновать рукъ трудящихся крестьянъ, если конечной цѣлью остается благополучіе трудящихся?

Неужели же къ разряду трудящихся относятся одни безземельные пролетаріи, неужели страна что-нибудь выиграетъ отъ увеличенія этого класса, неужели не проще передать въ руки пролетаріевъ средства производства, т. е. землю, вмѣсто того, чтобы сулить имъ барыши отъ капиталистическихъ общественныхъ хозяйствъ? Эти бары-

*) Кромѣ социаль-демократической программы, изложенной въ № 320 „Русскихъ Вѣдомостей“ (1905 г.), мы пользовались статьями П. Маслова въ „Вѣстникѣ Сельск. Хоз.“ за 1905 г. (№ 48—49) и въ „Мірѣ Божьемъ“ за 1905 г. (декабрь), а также прекрасной критикой вѣмецкой соц.-демокр. аграрной программы въ очеркѣ М. Туганъ-Барановскаго („Земельная реформа“ глава VI).

ши для пролетаріевъ по истинѣ журавль въ небѣ, а земля—это синица въ его рукахъ, ибо мало того, что не обезпечена болѣе высокая доходность капиталистическаго хозяйства по сравненію съ прогрессирующимъ крестьянскимъ хозяйствомъ, еще болѣе не обезпечено, что эти доходы попадутъ въ руки пролетаріевъ, какъ бы ни было раціонально государственное устройство.

Но въ дѣйствительности капиталистическое хозяйство и не будетъ болѣе доходнымъ, если соперникомъ ему явится крестьянское кооперативное хозяйство.

Прямой путь къ благоденствію трудящихся заключается поэтому не въ томъ, чтобы добиваться обостренія классовой борьбы и усиленія пролетаріата, а въ томъ, чтобы передать въ руки трудящихся всѣ средства производства, какія освобождаются въ данный политическій моментъ. Мы переживаемъ моментъ освобожденія земли и должны, не медля, передать ее сполна, до послѣдней пяди въ руки трудящихся.

Оставлять эти земли для какихъ-то сомнительныхъ капиталистическихъ предпріятій, когда не удовлетворена насущная нужда крестьянъ, когда силы ихъ остаются неиспользованными; сулить этимъ людямъ барыши отъ предпріятій, доходность которыхъ не можетъ быть доказана, такъ какъ на практикѣ они всегда кончались эксплоатаціей народа *); предпочитать капиталистическое хозяйство

*) Почти всѣ общественныя земли эксплоатируются при помощи аренды. Продажа конфискованныхъ земель съ аукціоннаго торга представляетъ еще одну разновидность сомнительныхъ предпріятій на пользу крестьянъ. Если бы крестьяне и получили часть выручки отъ этой операціи (какъ бы въ вознагражденіе за выкупныя помѣщичьи земли при освобожденіи крестьянъ), то въ послѣдствіи еще больше потеряли бы отъ перехода этихъ земель въ руки богатыхъ скупщиковъ. Нечего и говорить, что награжденіе одного поколѣнія за убытки другого и въ ущербъ послѣдующимъ поколѣніямъ съ точки зрѣнія права представляетъ сущую нелѣпость и является лишь неразборчивымъ маневромъ партійной агитаціи. Подобныя подачки приличествуютъ деспотизму, а не правовому государству, и народъ, сознавши свою силу, съ достоинствомъ отвергнетъ ихъ. Дѣйствительно, въ эпоху полнаго абсолютизма власти русскіе землевладельцы воспользовались подобной подачкой, взявъ съ вѣдома правительства выкупъ за личное освобожденіе крестьянъ, но и тогда эта подачка была правительствомъ искусно замаскирована и разоблачена лишь въ позднѣйшее время (см. Труды Вольно-Экономическаго Общ. за 1904 г., докладъ Лосицкаго). Гораздо правильнѣе вознаградить разорившихся крестьянъ выкупомъ земли за счетъ государства.

кооперативному не только не логично, но и преступно, и едва ли на этой почвѣ социаль-демократы могутъ разсчитывать на сочувствіе крестьянъ, не только тѣхъ буржуазныхъ многоземельныхъ крестьянъ, которыхъ они противопоставляютъ пролетаріямъ, но и крестьянъ малоземельныхъ, трудящихся и готовыхъ (при сохраненіи земли за государствомъ) перейти въ ряды настоящихъ пролетаріевъ.

Вся эта аграрная программа слишкомъ явно преслѣдуетъ не столько благоденствіе страны и трудящихся, сколько интересы небольшой группы городского пролетаріата; она разсчитана именно на расширение пролетаріата за счетъ крестьянства, но торжество этого класса сулитъ намъ въ будущемъ только новый видъ рабства, рабства пролетаріата, и мы не видимъ въ этомъ рабствѣ ничего привлекательнаго *). Стремленіе социаль-демократовъ есть стремленіе не демократическое, а классовое, ибо оно преслѣдуетъ не интересы всего народа, а интересы одного класса, и въ этомъ смыслѣ вполне примыкаетъ по своему характеру къ стремленіямъ аграріевъ и капиталистовъ. Но намъ нечего стремиться къ обостренію классовой борьбы и не зачѣмъ вскрывать антогонизмъ интересовъ тамъ, гдѣ его не существуетъ. Противопоставлять промышленныхъ рабочихъ сельскимъ рабочимъ и крестьянству имѣетъ смыслъ тамъ, гдѣ законодательная власть находится въ рукахъ аграріевъ и капиталистовъ, гдѣ крестьянство по своему характеру сливается съ классомъ землевладѣльцевъ; но въ Россіи этого нѣтъ и не будетъ, а потому переносить политическія доктрины западно-европейскихъ странъ значить слишкомъ слѣпо слѣдовать за своими учителями и не вникать въ сущность ихъ ученія. Рабочій классъ въ Россіи это плоть отъ плоти и кость отъ кости русскаго крестьянства, ибо русскіе крестьяне по своему социальному положенію не буржуа, а труженики, и они никогда не пойдутъ въ разрѣзъ съ интересами своихъ собратьевъ, городскихъ рабочихъ, и будутъ дѣйствовать

*) Предпочтеніе интересовъ городского пролетаріата еще понятно въ странахъ, гдѣ городское населеніе въ нѣсколько разъ превосходитъ населеніе сельское (напр., въ Германіи сельскіе жители составляютъ всего $\frac{1}{3}$ населенія), и этимъ отчасти оправдывается точка зрѣнія Каутскаго и его сторонниковъ; но оно немыслимо въ Россіи, гдѣ сельскій пролетаріатъ (т. е. малоземельное крестьянство) во много разъ превосходитъ городской.

съ ними рука объ руку въ предстоящей борьбѣ съ капиталомъ. Рабочій классъ долженъ мечтать не объ ослабленіи крестьянства, не объ умноженіи пролетаріата, цѣль его гораздо скорѣе и вѣрнѣе будетъ достигнута политическимъ усиленіемъ крестьянства. Прежде чѣмъ законодательная власть попадетъ въ руки рабочихъ, она будетъ находиться въ рукахъ крестьянъ, и потому рабочей партіи слѣдуетъ употребить всѣ усилія къ тому, чтобы политическую силу получили крестьяне труженики, а не крестьяне помещики, а это въ свою очередь возможно только при полномъ переходѣ земли въ руки трудящихся, при полномъ уничтоженіи земельной собственности, при полномъ торжествѣ общиннаго принципа. Аграрная программа русскихъ социаль-демократовъ такимъ образомъ не только противорѣчитъ интересамъ трудящихся крестьянъ, она противорѣчитъ самымъ основнымъ положеніямъ своего ученія; она является, наконецъ, политическимъ ошибкомъ въ отношеніи рабочей партіи. Съ гораздо большимъ правомъ социаль-демократическая партія, оставаясь вѣрной основнымъ принципамъ своего ученія, просоединилась бы къ требованію полного перехода земли въ руки крестьянъ, къ требованію уравненія и закрѣпленія земли за общинами, къ стремленію облегчить крестьянскій переходъ отъ мелкаго хозяйства къ крупному кооперативному. Всѣ тѣ возраженія, которыя не безъ основанія дѣлались противъ такой программы нѣмецкими политиками, теряютъ всякое значеніе въ Россіи! *).

Обратимся теперь къ вопросу о томъ, какъ можетъ быть осуществленъ прогрессъ крестьянскаго хозяйства, какими средствами государство можетъ содѣйствовать этому прогрессу, и какова конечная цѣль эволюціи крестьянскаго хозяйства?

Мы уже говорили о томъ, что государство, при условіи перехода законодательной власти въ руки крестьянъ, должно прежде всего провозгласить (по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ крестьянскимъ землямъ) принципъ общин-

*) Упрекая социаль-революціонеровъ въ томъ, что они заботятся лишь о справедливомъ *распределеніи* земли, социаль-демократы особенно настаиваютъ на томъ, что государство должно больше заботиться объ *усовершенствованіи формъ производства*. Но практически и это требованіе далеко не удовлетворяется ихъ аграрной программой, такъ что не достигается ни та, ни другая цѣль.

наго землевладѣнія: земля принадлежит общинѣ, а не отдѣльнымъ крестьянамъ, земля эта не отчуждаема и неприкосновенна для капитала, земля общинная находится во временномъ пользованіи отдѣльныхъ крестьянъ, распредѣляясь между ними *по рабочимъ силамъ* каждой семьи. Провозглашеніе этихъ принциповъ гарантируетъ мирное преуспѣяніе сельскаго хозяйства, оно оградитъ его отъ изнурительной борьбы съ земельнымъ капиталомъ, направивъ этотъ капиталъ на путь болѣе производительной промышленной работы. Дальнѣйшій прогрессъ земледѣльческаго хозяйства будетъ заключаться въ постепенномъ распредѣленіи принциповъ коопераціи.

Крестьянскому населенію хорошо извѣстны эти принципы, хотя сфера ихъ примѣненія, конечно, при прежнихъ условіяхъ государственной жизни не могла быть широка. Въ данномъ случаѣ и не важно, въ какомъ объемѣ примѣнялись крестьянами принципы коопераціи; достаточно того, что эти принципы имъ давно извѣстны, извѣстны не изъ книгъ, а изъ собственной жизни. Кооперативный принципъ примѣнялся въ крестьянскомъ хозяйствѣ по отношенію ко всѣмъ тремъ элементамъ производства; по отношенію *къ землѣ* мы встрѣчаемъ его въ *общемъ пользованіи* не только отдѣльными угодьями (выгонами, лугами и лѣсами), но и по отношенію къ отдѣльнымъ полямъ (общій паръ, общій озимый и общій яровой клинъ).

Въ отношеніи *къ капиталу* мы встрѣчаемъ кооперативный принципъ во всѣхъ случаяхъ мірскихъ расходовъ, обращаемыхъ на пріобрѣтеніе мірскаго имущества или мірскихъ средствъ производства (пожарные насосы, пожарные обозы, рыболовные снасти, молотилки, кирпичные заводы и т. п.).

Въ отношеніи *къ труду* кооперативный принципъ осуществляется въ крестьянскомъ хозяйствѣ при наймѣ общественныхъ пастуховъ, сторожей и другихъ лицъ, сокращающихъ работу всѣхъ хозяевъ вслѣдствіе раздѣленія труда.

Кооперативный принципъ извѣстенъ крестьянамъ и въ отношеніи *распредѣленія* продуктовъ мірскаго хозяйства (дѣлежъ сѣна, лѣсныхъ матеріаловъ, рыбы и т. п.).

Въ будущемъ государству предстоитъ слѣдовательно не знакомить крестьянъ съ принципами коопераціи, а

лишь способствовать примѣненію ихъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это представится возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ, по уровню гражданского развитія и по успѣхамъ специальныхъ агрономическихъ знаній. Опытныя учрежденія, широко организованныя и всюду тѣсно связанныя съ населеніемъ, дадутъ самый сильный толчекъ развитію сознанія и правильному, послѣдовательному примѣненію кооперативныхъ принциповъ, ибо почти всѣ техническіе успѣхи земледѣлія тѣсно связаны съ переходомъ отъ мелкаго хозяйства къ общинному, почти всѣ техническія улучшенія требуютъ приложенія капитала, не доступнаго отдѣльнымъ хозяевамъ. Многие возлагаютъ большія надежды на мелкій кредитъ; безспорно, дешевый кредитъ будетъ чрезвычайно важнымъ и необходимымъ факторомъ крестьянскаго прогресса, но самъ по себѣ, безъ осуществленія требованій раціональнаго хозяйства даже дешевый кредитъ окажется опасной петлей для крестьянъ, и они вполне справедливо отвергаютъ мелкій кредитъ, какъ панацею сельско-хозяйственнаго прогресса. Кредитъ будетъ не только доступенъ, но и вполне *продуктивенъ* лишь при условіи кооперативнаго хозяйства, а потому въ основѣ государственныхъ мѣръ долженъ быть положенъ не кредитъ, а содѣйствіе коопераціи. Дешевизна кредита должна обуславливаться не чѣмъ инымъ, какъ кооперативнымъ использованием, тогда и кредитъ явится сильнѣйшимъ стимуломъ къ сплоченію крестьянъ и къ постепенному сліянію факторовъ производства.

Легче всего, конечно, кооперативный принципъ можетъ быть примѣненъ въ сферѣ капитала: всякое полезное пріобрѣтеніе для общины должно встрѣчать всемѣрное поощреніе со стороны государства и мѣстнаго самоуправления: это создастъ въ то же время лучшій противовѣсъ поработенію крестьянъ со стороны торговаго капитала. Быстрый ростъ сельско-хозяйственныхъ земскихъ складовъ *служитъ* тому, самымъ нагляднымъ доказательствомъ. Эти склады предоставляютъ населенію лучшіе предметы промышленности по наиболѣе дешевой цѣнѣ, иногда на льготныхъ условіяхъ, и они сдѣлаютъ большой шагъ впередъ, если предоставятъ наибольшія льготы всѣмъ пріобрѣтеніямъ не частнаго, а общественнаго характера. Они такимъ образомъ явятся важнымъ стимуломъ для расширенія крестьянской коопераціи.

Поощрение общественных покупок уже и в настоящее время можно встретить в некоторых земствах, организующих общественное пользование дорожными машинами (молотилками, сортировками, сѣялками, жнейками) или цѣнными племенными животными. В будущем эти операции несомненно получат самое широкое развитие и послужат толчкомъ къ общественнымъ приобрѣтеніямъ со стороны наиболѣе дѣятельныхъ общинъ*).

Въ сферѣ другихъ двухъ факторовъ земледѣльческаго производства, земли и труда, кооперативные принципы получаютъ развитие значительно позднѣе, по мѣрѣ общаго культурнаго подъема деревни**). Но дѣятельность опытныхъ учреждений къ тому времени успѣетъ достаточно конкретно формулировать новые этапы сельско-хозяйственного прогресса, связанные съ рѣшительнымъ переходомъ къ общинному хозяйству; въ ихъ рукахъ накопится достаточно матеріала, чтобы не только на словахъ, но и на дѣлѣ, т. е. показательнымъ опытомъ, демонстрировать населенію выгоды такого перехода.

Задача государства будетъ заключаться поэтому главнымъ образомъ въ развитіи опытныхъ учреждений, въ накопленіи сельско-хозяйственныхъ знаний и въ подготовкѣ населенія къ воспріятію этихъ знаний.

Какъ только совершится переходъ къ общинному хозяйству тамъ, гдѣ населеніе къ нему достаточно подготовлено, выгоды его окажутся настолько обширными,

*) Въ этюдахъ В. В. (въ журналѣ „Народное Хозяйство“ за 1905 г.) прекрасно развито то положеніе, что прогрессъ крестьянскаго хозяйства при современныхъ условіяхъ государственной и научной помощи будетъ зависѣть не столько отъ *иниціативы индивидуальной* (являвшейся прежде единственнымъ факторомъ прогресса), сколько отъ *иниціативы общественной*, отъ правильной организаціи мѣстнаго самоуправления, при чемъ объектомъ общественнаго воздѣйствія явится уже не отдѣльное лицо, а цѣлая община.

**) Неудѣхъ договорныхъ артелей Н. В. Левицкаго (подробно описанныхъ въ книгѣ Н. Карышева), конечно, нисколько не можетъ колебать увѣренности въ томъ, что кооперація принадлежитъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ великое будущее. Насаждать кооперацію искусственно въ полномъ объемѣ безъ постепенной подготовки населенія значитъ игнорировать великое значеніе *культурной работы*. Подобныя попытки неминуемо обречены на неудачу и нежелательны именно потому, что вызываютъ разочарованіе и пренебреженіе къ настоящей культурной работѣ, никогда не дающей сразу блестящихъ результатовъ, но зато прочной и безусловно продуктивной.

что распространеніе общинныхъ хозяйствъ пойдетъ одно за другимъ весьма быстрымъ темпомъ, а съ осуществленіемъ земледѣльческой коопераціи во всемъ объемѣ получится не только громадный подъемъ въ доходности земледѣлія, но и громадная экономія времени (т. е. труда) и денежныхъ сбереженій (т. е. капитала). Промышленность выиграетъ отъ такого перехода вдвойнѣ: освободятся сбереженія, которыя, конечно, увеличатъ спросъ крестьянъ на продукты промышленности, а съ другой стороны освободятся лишнія рабочія руки, что тоже весьма выгодно какъ для промышленности, такъ и для населенія.

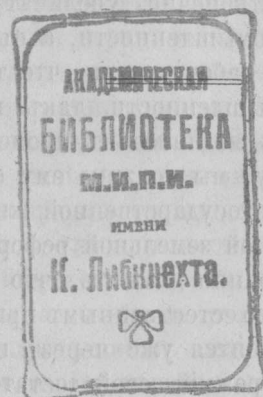
Какъ бы ни былъ медлителенъ процессъ перехода къ общинному хозяйству, мы должны ему содѣйствовать съ самаго начала новой государственной жизни, съ момента осуществленія коренной земельной реформы.

Мы должны постоянно помнить, что нужда населенія растеть вмѣстѣ съ его естественнымъ приростомъ; крестьянское населеніе удвоится уже черезъ полвѣка, и чтобы сохранить хотя бы прежній свой достатокъ, ему необходимо за то же время удвоить производительность своей земли. Поднять доходность земледѣльческаго промысла вдвое въ теченіе полувѣка для вѣрно паправленной культурной работы—дѣло вполне осуществимое, но оно требуетъ незамедлительнаго приступа къ работѣ.

Намъ нечего дожидаться того, чтобы классовая борьба создала сельскій пролетаріатъ, ибо онъ не болѣе будетъ подготовленъ къ коопераціи, нежели вся масса трудового крестьянства; и для него переходъ къ коопераціи не можетъ совершиться внезапно, а потребуетъ еще больше времени, нежели переходъ къ коопераціи промышленныхъ рабочихъ, а мы видимъ, что, несмотря на гораздо большее развитіе гражданскаго самосознанія и гораздо болѣе благоприятныхъ условій для экспроприаціи, даже въ передовыхъ промышленныхъ странахъ промышленные рабочіе еще далеки отъ поглощенія капиталистическаго производства кооперативнымъ. Подобно тому, какъ *захватъ земли* въ руки трудящихся опередить у насъ *захватъ капитала* въ руки рабочихъ, подобно этому и *земледѣльческая кооперація* опередить у насъ *кооперацію промышленную* *).

*) Въ книгѣ Н. Карашева приводятся весьма интересные экономическія соображенія, по которымъ земледѣльческая кооперація вообще должна опережать кооперацію промышленную (легкость и обеспечен-

демократическая аграрная программа своимъ лозунгомъ должна поставить не только передачу земли въ руки трудящихся, но и осуществленіе коопераціи въ области крестьянскаго хозяйства!

ность сбыта сел.-хоз. продуктовъ, меньшая потребность въ капиталѣ при большей доступности общественнаго кредита, наконецъ простота въ организаціи земледѣльческаго производства и связанное съ этимъ болѣе сознательное отношеніе членовъ къ требованіямъ внутренней дисциплины). Западно-европейскія страны вполне подтверждаютъ это положеніе, ибо въ нихъ повсюду замѣчается быстрое развитіе коопераціи въ области сельскаго хозяйства, при весьма слабомъ развитіи промышленныхъ кооперацій. Въ Россіи развитіе кооперативныхъ началъ первоначально будетъ вполне обеспечено, благодаря общественной инициативѣ; залогомъ успѣха служить практика русскаго земства, дѣйствовавшаго въ этомъ направленіи даже при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Общественная самодѣятельность вполне возмѣститъ и парализуетъ недостатокъ въ индивидуальной предприимчивости малокультурнаго сельскаго населенія, кооперативное производство, сохраняя всѣ выгоды капиталистическаго и минуя его самую слабую сторону (т. е. дезорганизованность и „анархію“ производства), опирается вѣдь не на стихійную конкуренцію, не на индивидуальную предприимчивость, а на общественное сознаніе, общественное благоустройство и коллективную энергію (по выраженію Г. Чернова, часто цитируемаго въ книгѣ Н. Карышева, „орудіе капиталистическаго хозяйства—это конкуренція, разьединеніе, дезорганизація силъ, приводящая къ полной „анархіи производства“; орудіе кооперативнаго хозяйства—это организація и планомѣрное сочетаніе разрозненныхъ силъ, а правильная организація въ свою очередь является дѣломъ массоваго сознательнаго творчества“).

1.25

ИЗДАНИЯ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

«Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства».

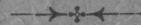
Проф. М. Я. Герценштейнъ. Конфискація или выкупъ
(къ аграрному вопросу), п. 15 к.

Проф. А. Ө. Фортунатовъ. Поземельныя отношенія въ За-
падной Европѣ (распродано), п. 20 к.

И. И. Петрунkevичъ. Къ аграрному вопросу, п. 25 к.

Проф. В. Г. Бажаевъ. Подъемъ производительности крестьян-
скаго хозяйства, какъ самостоятельная за-
дача аграрной политики, п. 15 к.

В. П. Благовѣщенскій. Мелкій кредитъ въ деревнѣ, п. 50 к.
Сельско-хозяйственныя стачки въ Ломбардіи (перев. М. Д.).
цѣна 20 коп.

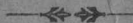
Готовятся къ печати:

Аграрныя программы. Сборникъ изложеній аграрныхъ
программъ различныхъ партій.

Проф. М. Я. Герценштейнъ. Разборъ аграрныхъ программъ.

Складъ изданій въ конторѣ „Вѣстника Сельскаго Хозяй-
ства“, Москва, Смоленскій бульваръ, 55.

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.

